

ПЛЕННИЦА ЛЪДА

ВАЛЕНТИНА
КОЛЕСНИКОВА

18+

Валентина Игоревна Колесникова

Пленница льда

**Серия «Young Adult. Молодежное
руссийское фэнтэзи»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70005355

Пленница льда:

ISBN 978-5-04-195944-9

Аннотация

Еще вчера меня звали Мария. Теперь я Сэра – ведьма, неспособная говорить. Я думала, что умру, но вместо этого оказалась здесь, в мире, где лед поглощает все живое и обращает в нежить. Те, в чьих жилах течет магия, становятся самыми опасными существами – за ними и следует могущественный маг Ролан.

Ролан... одно звучание этого имени заставляет дрожать от страха. Он идет за мной. Я это знаю. Он ищет меня, потому что я смогла выжить в ледяной буре и обрести магическую силу.

Но живя в постоянном страхе, я не ожидала, что влюблюсь в того, кого должна ненавидеть...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	47
Глава 4	90
Глава 5	136
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Валентина Игоревна Колесникова Пленница льда

© Валентина Колесникова, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Холодно.

Очень холодно.

Руки немели, даже горячий чай не помогал.

Я устало отодвинула от себя чашку, попыталась согреться у батареи, включив обогреватель, но ничего не вышло.

Пальцы не слушались.

За окном медленно начиналось лето: яркие лучи восходящего солнца согревали продрогшую землю, хотелось бежать на улицу, окунуться во всю эту красоту, насладиться свежим воздухом и очарованием города, но... не судьба.

Ночная смена в стационаре была полна сюрпризов. Один из студентов пожелал нам удачи, вот и понеслась душа в рай: за всю ночь так ни разу и не присели.

Запомните: никогда не желайте врачу удачной работы, смены или дежурства. Это плохая примета, и несет она за собой последствия не только для врача, которому вы пожелаете всего наилучшего, но и для пациентов, которые к нему поступят этой ночью.

Простыми словами: всем достанется.

Не шучу.

Странно, что после этого бедный мальчик остался жив. Костерили мы его всем отделением, послав в такие дальние дали, куда только врачи посылать и могут. Бедный студент

побледнел, вспомнил, что когда-то в школе был заикой, и, под всеобщий гул недовольства сбежал из ординаторской куда глаза глядят.

Ох, когда-то и я была такой же ранимой: боялась дверь открыть и слово молвить. С опытом приходит осознание того, что наглость в разумных пределах не просто уместна, а иногда необходима.

Выпив седьмую чашку кофе, я скривилась, ощущая дикое сердцебиение. Но отчет сам себя не напишет, карты сами себя не заполнят, а долгожданная пятиминутка уже через час. Выжить бы...

Но почему так холодно?

Не получается согреться...

Это удивляло и раздражало одновременно, даже шерстяной плед не помог. Я не видела логики в своих ощущениях и не могла выявить причину.

– Как ты? – Владислав Сергеевич нервно улыбнулся, припоминая вечернего студента с его искренними пожеланиями, – из седьмой палаты наш счастливчик попал на рентген?

– Попал, – устало ответила я, показывая куратору заветный снимок, – красивый перелом. Точнее, три.

Владислав внимательно рассматривал снимок нижней челюсти с переломами и чуть ли не плакал от осознания бренности бытия: шинировать нетрезвого пациента придется именно ему, а я нагло сбегу домой, к холодному одеяльцу и подушечке.

У меня отпуск. Ну как отпуск... Заветные две недели я проведу дома.

Так что прости, море, но встретимся мы с тобой в следующем году. А пока прогулки по Питеру мне в помощь, а также сон.

Я невольно зевнула, прикрывая рот рукой, вновь отодвинула чашку с недопитым кофе, поправила слегка измятый халат и выслушала на пятиминутке много интересного о себе. У нас редко хвалят. Если не отчитали, радуйся: значит, ты не ошибся с бумагами, а их миллион и больше.

– Счастливая. – Владислав устало махнул своей огромной рукой и улыбнулся как уставший от жизни человек. Не везло ему с личной жизнью: вновь развелся, и все по одной и той же причине. Медицина вбирает в себя полностью, и времени на семью почти не остается. Ты тонешь в работе, вкалываешь как проклятый, сильно нервничаешь. Мы все в какой-то степени обручены с медициной. И я в том числе.

Челюстно-лицевая хирургия на данном этапе жизни съела все время и силы, поэтому ни о какой личной жизни я не думала, хоть и испытывала легкую грусть, а еще желание сходить на свидание, хоть и не с кем.

– Маш, – после пятиминутки коллега все же не выдержал. Я давно заметила, что он пытается что-то сказать, но всякий раз останавливает себя, – послушай старика, оглянись по сторонам, счастье-то рядом совсем. Дима с тебя глаз не сводит. Парень хороший, рукастый...

Я ничего не ответила, только невольно глянула на Диму. Парень он хороший, и я ему правда нравлюсь, но он не мой. Он просто *не мой*.

Сложно объяснить это странное чувство, но с каждым годом все чаще я думала о том, что нахожусь не на своем месте. Это терзает, нервирует, но ответов нет, а жизнь идет дальше. И каким бы замечательным ни был Дима, я ощущала лишь то, что это не мой человек.

Иногда казалось, что *моего* мужчины и вовсе не существует. В такие моменты я гнала эту мысль от себя как можно дальше, закрывала в самых дальних глубинах души на тысячи замков, лишь бы не чувствовать, с какой грустью бьется мое сердце.

Утренний город радовал теплом и солнцем: редкое явление среди бесконечных дождей.

Голова казалась ватной, мысли притуплялись, и я никак не могла понять, что со мной происходит.

– Ты странная, – Владислав, как порядочный джентльмен, провожал меня до выхода из корпуса, держа в руках пробирки с материалом, – я давно заметил: ты все время дрожишь, руки ледяные, и бледная стала. Может, сама кровь сдашь? Вдруг беременна?

– Только если от Святого Духа, – скептически заметила я, борясь со сном. – Мне просто нужно как следует выспаться, хорошо поесть, поваляться в кровати несколько дней и осознать, что будильник молчит не из-за того, что я проспала, а

просто потому, что не нужно никуда бежать.

— Я мечтаю о таком отпуске, — мягко улыбаясь, мой милый и добрый коллега кивнул на прощание, вздрогнул из-за прохладного ветра и побежал в сторону лаборатории, бросив на прощание: — Замуж тебе пора, старушечья! Ладно я, мужик как-никак, глава семьи, но тебе так пахать противопоказано, милая. Пока!

Это я старушечья? Да я в самом расцвете сил! Подумаешь, слегка за двадцать!

Фразы о замужестве начинали вгонять в уныние. Многие мужчины думают, что женщины только и мечтают поскорее выйти замуж и брак для нас — цель в жизни. Я всю жизнь прожила без отца и понять, зачем нужна полная семья, а главное, нужна ли она мне, я не могла.

Да почему же так холодно?

Я задрожала, замерев посреди улицы, а пробегающие мимо девушки так мило выглядели в своих тонких летних платьицах.

Всю прошлую ночь мне не хватало воздуха, неизвестно почему раскалывалась голова, и заснуть, конечно, не удалось.

Каждый шаг давался с трудом, все чаще я смотрела в сторону скамеек, а потом поняла: если присяду, уже не встану. Проспект казался на удивление пустым. Обычно в это время он всегда запружен машинами и людьми, все спешат на работу, но сегодня даже кофейни казались закрытыми.

Время будто замерло. Ни движений, ни звуков.

Ничего. Странно.

Воздух с каждым шагом казался плотнее, словно за спиной очень медленно кралась зима.

Холодно... Что-то не так. Так не должно быть. Так просто не может быть.

Летняя пора внезапно сменилась холодом. Подул ледяной ветер и мигом сковал тело. Он проник под легкую куртку, коснулся голой шеи и заставил отчаянно задрожать.

Так не бывает, это перебор даже для Питера...

Одинокие прохожие вдалеке спокойно шагали по своим делам, совершенно не замечая холода: в Питере солнце, а это редкость.

Я обхватила себя руками и растерла ладонями плечи, но пальцы тут же снова стали ледяными.

Хочу домой.

Метро совсем рядом, остался один поворот...

Петроградская, обычно всегда оживленная, казалась мертвой. Ни в подземном переходе, ни в ресторанах и кафе, даже у маленького сквера не было ни души. Лишь вдалеке виднелось несколько силуэтов.

Становилось холоднее. В воздухе появился пар от дыхания, руки затряслись. Я из последних сил прибавила шаг...

Но стоило мне перейти дорогу, как мир вокруг замер. Ни шелеста листвы, ни шума машин. Даже птицы застыли как в стоп-кадре.

Перед глазами все поплыло.

Сердце замедлило ход, я ощущала его толчки все реже, горло сдавило спазмом, я уже не могла дышать.

В тот миг все вокруг изменилось, я видела, как в небе сгущаются тучи, как наполняются чернотой, закрывая солнце. А потом ледяная стена ударила в лицо, и мир погас.

Даже испугаться толком не успела.

Разве такое бывает?

«Судьба действительно злодейка». Иногда мама шептала эти слова, глядя на себя в зеркало.

Понять бы, что она имела в виду.

Мама... Мамочка...

Я не ощущала рук. Ног тоже не чувствовала. Пронзительная боль в висках, затылок пульсировал... Упала и разбила голову?

Но почему так холодно? Меня словно вдавило в лед, и он впивался осколками в спину и шею.

Не пошевелиться... Очень холодно.

Вдох.

Выдох.

Я смогу, я справлюсь!

Вдох. Выдох.

Как же страшно! И никаких звуков. Только ветер ревет.

С огромным трудом я открыла глаза.

Белая пелена и невероятный холод. Потоки ветра разносили в разные стороны крупные белые хлопья. Снежная буря стремительно накрывала деревья, превращая их в огромные сугробы странных форм. Снег облепляет стволы, сковывает листья и темную, влажную землю и несется ко мне!

А я не могу пошевелиться, меня словно избili, сломав каждую косточку, вывернули наизнанку и выкинули, как хлам.

Единственное, что я могла делать, — это невольно давиться слезами, которые на таком холоде мгновенно превращались в льдинки.

Кончики светлых волос обледенели, покрылись инеем, и даже зубы болели от холода.

В небе что-то взрывалось: яркие вспышки света... галлюцинации? Стрекот. Непонятное шипение со всех сторон.

Мне все это мерещилось?

Надо встать...

Надо срочно встать!

Снова вспышки.

Чей-то голос? Нет, это рев ветра...

Сила воли, как говорила мама, досталась мне от отца. Я ни разу его не видела, даже фотографии не сохранилось в

доме, но мама его так и не забыла.

«Ты такая же упорная, – шептала она, укладывая меня в детстве в кровать. В тот вечер я пришла после учебы и отключилась прямо в коридоре. Школа давалась мне с трудом. – Твой отец гордился бы тобой. Жаль, он тебя не видит».

Я пыталась спрашивать о нем, но ответа не было. Мама лишь говорила, что он пропал, а фотографии сгорели.

Я не верила.

Воспоминания о доме заставили сделать усилие. Превозмогая боль, я приподнялась на локтях, захлебываясь в беззвучном крике. Снег продолжал хлестать по лицу, но я почувствовала свои руки.

Если и обморожение, то легкое, я еле-еле двигала пальцами, ноги тоже ощущала, хоть почти не видела их из-за бури.

Встать не получалось – порывы ветра мигом били в спину, и я падала в снег, вновь и вновь утопая в сугробах и чувствуя, как ледяные осколки с силой впиваются в открытые участки кожи. Даже среди снежной бури я могла отчетливо различить свою одежду. Мои куртка, джинсы и кроссовки. Боже, как хорошо, что я решила надеть кроссовки, а не балетки! Обувь плохо согревала, но она все же меня защитила.

«Так не бывает», – стучало в голове снова и снова, но зрение не обманешь.

Я точно не в Санкт-Петербурге.

Шаг... снова шаг и дрожь. Я кричала от ужаса внутри се-

бя, паниковала, не в силах справиться с эмоциями. Кричала так, как никогда в жизни, стонала, испытывая боль, но все это терялось среди бесконечного снега.

Мне нужно выжить. Мне просто нужно выжить! Я хочу домой!

Я замирала, закрывала глаза и мечтала проснуться.

Бесполезно.

Со всех сторон что-то взрывалось, окрашивая небо в различные цвета, и от ужаса я все шагала и шагала дальше.

Паника пригибала меня к земле. То и дело хотелось упасть в снег и позволить себе забиться в конвульсиях. Но я останавливалась и просто дышала. Это помогало мне снова и снова. А затем...

Буря внезапно стихла.

Снежный вихрь на секунду замер, словно в замедленной съемке. Снежинки застыли в воздухе, слабо мерцая на свету, и резко взвились вверх. Огромный ледяной поток поднялся в воздух, меняя формы, будто живой, будто... Кто-то им управлял.

Яркое солнце над ледяной пустыней мгновенно ослепило. Больше небо не пряталось за тучами, они исчезли вместе с бурей. Я видела, как вдалеке засияли шпили огромных башен, как старинный замок, скованный льдом, вырос на холме, как неестественно застыли знамена...

Как чья-то фигура замерла в воздухе. Так не бывает, я просто брежу. Все это нереально...

Старинные одежды незнакомой эпохи, словно сотканые из серебра, сияли в лучах солнца. Длинные белые волосы разлетались в разные стороны с каждым дуновением ветра. Тонкие руки были скрыты под длинными широкими рукавами темно-зеленого плаща, полы которого развевались на ветру.

Человек повернул ко мне голову, но не видел. Будто смотрел сквозь меня.

Зрачки были стальными, серыми, скрытыми какой-то тонкой пеленой. Тонкие губы. И когти – изогнутые, острые, длинные.

На шее была цепь: толстая, серебряная, с ярким зеленым камнем, еле заметно пульсирующим, словно чье-то сердце.

Странный человек принохивался, будто зверь, а я замерла, боясь дышать.

Он водил носом, будто и правда меня не видел, наклонил голову и медленно поднимал руку, словно тянулся к чему-то...

В этот миг ноги подвели: я упала в снег, и это от него не ускользнуло.

Его ладонь резким росчерком блеснула в воздухе. Когти сверкнули, как лезвия меча. Где-то в воздухе снова возник снежный поток и с силой ударил возле моих ног в застывшую землю, прессуя ее до ледяного хруста.

Кожу обожгло мгновенно. Я не закричала лишь потому, что не позволила боль в горле. Зато ноги на этот раз не под-

вели.

Я побежала куда глаза глядят, по идеально гладкому льду. Я скользила, за спиной что-то взрывалось, то тут, то там лед трещал, ломался. Несколько огромных кусков оторвало от земли и швырнуло в мою сторону.

Одни упали совсем близко, другие откололись и отлетели в сторону одиноко стоящего дерева. Стоило им долететь и удариться о ствол, как тот стал идеально прозрачным и на глазах превратился в ледяную статую.

Это ад? Я умерла?

Я смотрела, как кора меняет свою структуру, медленно теряет форму и становится прозрачной, словно стекло. Я слышала странный звук, видела, как существо помедлило у обломков льда, будто сомневаясь в чем-то, а потом взмахнуло руками и исчезло в буре.

Снежный поток преобразился. Теперь он скрывал внутри себя нечто огромное и опасное. И существо тоже странно изменилось. Не внешне, а внутренне. Изменилась и я: мне казалось, что я почти умерла, и смертоносным для меня стало внимание этого существа.

– Ты должна его спасти... Спаси его...

Из эпицентра снежного потока вырвался огромный вихрь. Он взмыл в небо, унося с собой ледяную стихию, издал звериный рев и исчез.

Наступила тишина. Ледяная, пробирающая до самых костей. И этот голос... Так не бывает! По щекам текли слезы.

Я видела вдалеке замок с застывшими знаменами и шпилями башен. Толстый слой льда не позволял разглядеть его как следует, бликовал и слепил глаза. Я пыталась рассмотреть хоть что-то, но не получалось. Видела лишь, как на огромном поле прямо перед замком застыли фигуры, занесенные снегом.

Буря все заморозила, сковала *все* живое льдом.

Стало страшно, я не могла заставить себя двигаться. Тело онемело, не слушалось. Я пыталась выровнять дыхание, но ничего не выходило – паника не отпускала ни на секунду. Затем я просто сорвалась с места, убегая как можно дальше от замка.

Будто кто-то толкнул в спину.

Мне казалось, что я бежала быстрее ветра. Не чувствуя ног, мчалась куда глаза глядят, пробегала мимо огромных деревьев, замерших в плотном прозрачном льду. Звери и птицы – все погибли в этой тюрьме.

Я замерла на мгновение, остановилась. Смотрела на то, как яркие лучи невероятно жаркого солнца падают на стены хрустального замка, наполненного зловещей тишиной.

Нужно во что бы то ни стало выбраться из ледяного плена, уйти отсюда, сбежать, но куда?

Ноги утопали в глубоком хрустящем снегу, солнце при этом согревало тело. В какой-то момент оно стало обжигать открытые участки кожи на шее, я чувствовала, что еще немного и будет ожог.

Что за мир такой? Что за странное место?

Законы физики, казалось, не работали, точнее, они работали, но не так, как я к этому привыкла. Наблюдая за тем, что происходило вокруг, я не понимала, почему снег не тает под палящим солнцем, почему он все еще такой холодный. И почему мне так тяжело дышать?

Буквально через сто метров я увидела странную глыбу: человеческая фигура застыла в ледяной тюрьме. Сквозь идеально прозрачный лед я видела женщину, на ее лице застыл ужас. Она явно бежала в сторону леса, бежала от замка, держа в руках какое-то животное, завернутое в тряпки. Одежда потрепанная, грязная и рваная. Было видно, как по ногам, чуть ниже колен, текла густая темная кровь – алый рисунок замер, как и кристаллики слез на щеках незнакомки.

Не знаю, сколько я простояла на месте, не помню, как долго всматривалась в лицо, искаженное ужасом, но пришла в себя, как только услышала гортанное рычание за спиной.

Резко обернувшись, я ничего не увидела: лишь лед и снег, ничего больше. Мне хотелось закричать, но не получалось из-за дикой боли в горле. Хотелось прошептать хоть слово, но и этого я не смогла. Я просто выдыхала воздух, а вместо речи вырывались совершенно непонятные звуки, от которых становилось дурно.

Очень хотелось пить, еще сильнее – есть. Снег не таял даже в руках. Я лизнула его: будто тысячи игл разом вонзились в самый кончик. Я бы, может, и заплакала, да, оказа-

лось, нечем. Все слезы остались там, в снежной буре.

С собой был рюкзак: в нем осталась половина шоколадки, маленькая, почти пустая бутылочка с водой и мелочь.

Деньги в кошельке превратились в бумагу, обертка от шоколадки тоже. В простую бумагу, оборванную, словно древний пергамент.

«Ну, хотя бы шоколадка, уже неплохо», – думала я, пробуя кусочек. Вкус оказался таким гадким, что пришлось все выплюнуть.

Горечь во рту я приглушила последним глотком воды. Руки дрожали, и стоило мне уронить бутылку, как пластик, коснувшись льда, разлетелся на тысячи осколков.

Да что, черт возьми, здесь происходит?

Сжав от злости зубы, я шагала и шагала вперед, пока не свалилась в снег.

Сил бороться не осталось. Я лежала на снегу, а в голове царил пустота, граничащая с безумием.

Руки прикасались к ледяной поверхности, ощущая ее кончиками пальцев. Мягко и аккуратно, боясь почувствовать острый укол и сильную боль.

Дыхание становилось тяжелым, глаза медленно закрывались.

Нет. Нельзя спать!

Где-то на горизонте виднелся густой зеленый лес, я видела стаи птиц и слышала звуки природы. Мягкие потоки ветра разгоняли снег, и поземка вилась, как быстрые змеи.

«Эй, мироздание, – подумала я, закрывая глаза от усталости, – что тебе от меня надо? Смерти моей хочешь? Так не проще ли кирпич на голову скинуть?»

Не надеясь, что мироздание ответит, я стала проваливаться в бездну, боясь, что уже никогда не проснусь.

Может, это к лучшему.

Я не уснула.

Становилось тепло. Сквозь полудрему я ощутила спиной нечто мягкое, влажное и открыла глаза. Я думала, что из-за солнца снег начал таять, но ошиблась.

Плотная тонкая корочка льда все еще сковывала зеленую траву, и сквозь эту корочку прорастали красные ягоды.

Я лежала на месте и не двигалась, наблюдая за тем, как темно-зеленые листья медленно прорываются сквозь преграду, как ягоды насыщаются цветом. Они росли, тяжелели, падали на тонкий лед, и он трескался под их весом.

Ягоды... Еда!

Меня затрясло. Ягоды ядовитые? Наплевать! Если я не поем, то умру среди снега от голода и холода, а если отравлюсь, то тоже умру. Но если ни то ни другое?

Я все-таки дотянулась до ягоды. И разрыдалась. Сладкая и сочная, и такая вкусная! Я срывала и срывала ягоды, потом сняла куртку, как только появились силы, и высыпала пригоршню ягод в рюкзак. Голова больше не казалась ватной, я смогла встать и идти дальше, ломая с каждым шагом то, что осталось от ледяной корки. Еще сотня шагов, и я оказалась перед границей. Лесная часть начиналась резко, с острых елей с длинными красноватыми иголками. Закутавшись в куртку, я шагнула вперед, потом еще и еще и в итоге смогла пройти через острые иглы, выйдя на небольшую поляну, окруженную дремучим лесом. И ни намека на снег. Как такое возможно? Законы природы здесь тоже не действуют.

Лес... В лесу есть хищники. Надо как-то от них защититься, но как? Куртка для этого явно не годилась. Она вообще уже мало на что годилась: острые иглы прошили ее насквозь.

«Если я выживу, то всегда в сумочке буду носить топор», — эта шальная мысль заставила меня истерически, но беззвучно рассмеяться и закрыть лицо руками.

Внезапный шорох со стороны мертвого замка заставил вздрогнуть.

Сердце забилося с бешеной силой, голова закружилась, но вокруг все было спокойно.

Показалось? Не думаю.

Стоя посреди леса, машинально съев еще несколько ягод, я решила идти вперед. Ягод с собой было мало. К тому же нужна вода, а также то, куда я эту воду смогу налить.

Лес, на первый взгляд, мало чем отличался от того, что я видела дома, но вскоре я стала замечать странное.

Деревья другие. Не видно привычных берез, иглы елей более густые и опасные: стоит прикоснуться к игле, и она легко прокалывала кожу. Этакий природный скальпель. Он-то мне и нужен! Я, подобрав с земли толстую палку, насобира-ла иголок возле деревьев и прикрутила их травой к концу палки.

Собранные в толстый пучок, иглы действительно могли нанести травму, и, если правильно ударить врага, они могли спасти мне жизнь. Главное, чтобы враг не был размером с дикого медведя. Или кабана. И чтобы он вообще не попался мне по дороге!

Каждый шаг давался с трудом, но потом я привыкла. Более того, на одном из деревьев с черным стволом я нашла плоды, похожие на кокосы. Они были более вытянутые, но внутри наверняка полые. Забраться на дерево труда не составило – вспомнила детство, ободрала ладони, но псевдо-кокос оторвала. А потом я нашла булыжник и с силой расколола плод.

О да, внутри был сок! Вот только красный, словно кровь, и вонял так, будто плод был заполнен гноем. Мерзость та еще, и воды в него не наберешь.

Что бы я ни делала, мне все время казалось, что за мной следят. Будто кто-то сверлит спину пристальным, тяжелым, полным ненависти взглядом. Но стоило обернуться, и ощу-

щение пропадало. Я шла и шла вперед, а потом резко остановилась.

Озеро. Господи боже... Озеро!

Упав на колени, я всматривалась в водную гладь, а потом жадно принялась пить.

Холодная вода успокаивала, прогоняла ужасные мысли и, самое главное, придавала сил. Я словно ожила, получила заряд энергии, уже встала на ноги, готовая найти хоть какое-то подобие сосуда для воды, как вдруг оцепенела.

Оно стояло прямо за моей спиной. Наблюдало, сидя в густых кустах, и беззвучно скалилось.

Огромная кровавая собачья морда, пасть слегка приоткрыта. Она источала смрад, на землю стекала слюна, похожая на гнойное месиво с примесью отторгаемой плоти.

Она что, мертвая? Глаза черные, маленькие. Лапы сильные и мощные, оборванные уши и когти. Когти вспарывали землю. Тварь готовилась к обеду.

Нервно сглотнув, я крепче сжала палку с иголками, понимая, что мое оружие больше похоже на зубочистку.

Существо медленно встало, показав свое тощее, местами сгнившее тело, и прыгнуло. Эта тварь преодолела расстояние между нами за один чертов прыжок, раззявила пасть и щелкнула клыками в миллиметре от моего носа! Меня спасло лишь то, что я оступилась и упала в воду, не выпуская из рук палки с иглами.

Ледяная вода сомкнулась у меня над головой, я ушла ко

дну и натолкнулась спиной на камень, ощутив острую боль между лопаток.

Возле берега было неглубоко: это спасло меня, позволило встать на ноги и мигом найти глазами страшного зверя.

Палка вошла в грудь. Тварь сама себя насадила на нее в прыжке. Часть древка пробила легкие и торчала из спины. Я видела, как пузырилась и вытекала из тела черная жидкость, видела судороги, которые охватили существо. А потом из густого леса вышли еще две такие же твари: черная гладкая шерсть, измазанная грязью и кровью. Неестественно согнутые хвосты, словно сломанные в нескольких местах.

Они застыли. Наблюдают... Переводят взгляд с меня на бьющееся в агонии существо, скалятся. Лучше бы я уснула. Просто уснула и не проснулась. Сейчас замерзнуть насмерть кажется не худшим вариантом.

Они резко сорвались с места, я закричала, несмотря на сильную боль в горле, вновь оступилась и рухнула в воду.

Они прыгнули почти одновременно, но вместо того чтобы загрызть меня, стали поедать своего собрата.

Они вгрызались в истекающую кровью плоть, не сводя с меня взгляда. И едва я поднялась и выбралась на берег, тут же бросились на меня.

Никогда не поворачивайся к врагу спиной, да? Я рванула, как только почувствовала, что могу, и мигом услышала за спиной топот мощных лап.

Мелькали деревья. Я неслась, не ощущая земли под нога-

ми, словно летела. Бежала так, как никогда в жизни, но этого было недостаточно.

Мир вокруг пришел в движение, со всех сторон поднимались вихри, они швыряли опавшую листву, пригибали к земле многовековые деревья. Но в то же время как будто защищали меня: грохот ударов слышался за спиной.

Меня нагнали быстро, сбили с ног. Одна из тварей толкнула лапами и мгновенно навалилась, придавливая всем весом, но я каким-то чудом выскользнула.

Не понимаю как, но я бежала. Бежала, вновь и вновь уклоняясь от нападения. Однажды удалось схватить камень и швырнуть кому-то из них между глаз. Чистое везение: существо не просто взвизгнуло от боли. Оно упало, стало корчиться, выгибаться, а потом сдохло.

Нас осталось двое – так я думала, надеясь на удачу, но удача вновь от меня отвернулась.

За спиной послышалось гортанное рычание. Только не это... Я видела огромную черную тень. Она обошла меня сбоку, подалась вперед и явно наводила страх на тварь, которая только что нападала на меня.

Рычание. Низкое, гортанное. Звуки как из преисподней. Терять мне было нечего. Я обернулась и уставилась в пронзительные, злобные глаза цвета солнца. Он смотрел на меня. Черный волк, огромный, как медведь, слегка наклонил голову. А затем прыгнул.

Я видела, как существа сцепились, как огромный волк

сбил с ног разлагающуюся тварь, а затем перед глазами все поплыло.

За миг до того, как потерять сознание, я желала лишь смерти в беспамятстве. Если это и есть мой конец, то пусть я его не почувствую.

Глава 2

«Спаси... Спаси его...»

Голос звучал как в тумане. Еле заметные проблески света. Холод во всем теле. И глаза. Стеклянные, безжизненные глаза существа, застывшего среди снежной бури.

«Спаси его!»

Ничего не понимаю...

– Ты рехнулся! Ты хоть понимаешь, кого притащил в наш дом?

– Риа, успокойся, – голос мужской, незнакомый. – Я не мог ее оставить, посмотри на нее!

– Вот именно, Дилан! Посмотри на нее! – женский голос дрожал. – Она убьет всех нас! Она убьет всех нас!

Я? Я никого не трону. Я никого не трону!

– Выброси ее из нашего дома! – рыдала женщина. – Выведи из деревни!

– Она пришла со стороны Лирдера. Он вывел ее из того ада! – После этого наступило молчание. Я слышала, как что-то упало на пол. Что-то тяжелое. Слышала гортанное рычание и женский стон, но при этом не могла пошевелиться и открыть глаза. Меня словно что-то сковывало.

– Дилан, посмотри на нее! За ней придут, ты ведь знаешь это! Нашу семью убьют! Ролан с отрядом уничтожит всех! Никого в живых не оставит!

– Риа, открой ее сумку, – мужской голос был тихим и уставшим, а говоривший словно бы сомневался в своем решении, – посмотри, что там...

Вновь странная возня. Мой рюкзак открыли?

– Да что это вообще за сумка такая... Алая жизнь! – голос женщины стал низким и наполнился диким страхом, – Это же целая горсть Алой жизни! Если Ролан узнает... Если он найдет ее, то сотрет нас в порошок! Если ты ее не убьешь, то это сделаю я!

Звук клинка, рассекшего воздух.

На меня обрушился страх, заболело сердце. А затем раздался крик:

– Держи ее! О боги, держите ее!

Женщина кричала. Я ощущала потоки ветра, звуки таяли, во всем теле нарастала дикая боль, горло сдавливало снова и снова.

Кто-то схватил меня за руки, словно пытался удержать, не причиняя при этом боли.

Что-то обожгло губы, затем и горло.

А потом я вновь впала в беспамятство.

Не знаю, сколько прошло времени. Я так и не смогла открыть глаза. Все тело ныло от боли, но это означало, что я жива.

Тишину внезапно разорвали рыдания.

– Ты привел в наш дом смерть, – голос женщины звучал обреченно, – ты привел в нашу деревню смерть!

– Она выжила, Риа. Посмотри на ее раны. Посмотри на кожу... У нее обморожены ноги, рука сломана, но она сражалась с нечистью так, словно не ощущала ничего этого. Я видел, как она пронзила грудь той твари с одного удара, видел ее свет... Ощутил это тепло, Риа. Я мчался на помощь, не зная, кто она и откуда сбежала! Если бы не Кочевник, я бы не успел ее спасти. Он вмешался, появился будто из-под земли в самый нужный момент! Тот, кто всегда остается в тени, внезапно вмешался! Это что-то значит...

– Дилан. – Женщина все плакала, перебивая мужчину. Ее голос срывался, она не могла взять себя в руки, было ясно, что она в отчаянии и даже в панике. – Дилан, одумайся. Что ты скажешь жителям? Как объяснишь ее появление? Она же не человек, она ведьма! От нее силой разит на многие мили! Неужели так важно, что ее спас Кочевник? Да, он вмешался, и что? Пусть сам с ней разбирается, зачем тебе отдал? Что вы вообще делали так далеко от деревни? Ролан обязательно придет, он найдет ее! Ты утянешь нас за собой, Дилан. После Ледяной Чумы никто не выживает! Она заражена!

– В нашей деревне и без нее есть ведьмы, и ты прекрасно об этом знаешь. Твоя подруга – одна из них, а признаки болезни не проявили себя и не проявят, и ты знаешь почему.

– Моя подруга не заставляет предметы вокруг себя летать, не излучает свет и не служит маяком для охотников на ведьм! И уж точно не сможет выжить после ледяной чумы!

Голоса смешались. Сознание то ускользало, то возвраща-

лось. Я перестала понимать, сколько прошло времени. Образы людей, странные лица, яркие желтые глаза – все это пугало и мучило.

Кочевник... Что за Кочевник? Это кличка того огромного волка?

Иногда я слышала резкие звуки, похожие на крик. Болели ноги, болело горло. Иногда голосов было так много, что я не понимала, о чем разговор. О какой ведьме они говорят? И почему я не чувствую ног? Я вновь и вновь пыталась вырваться из собственного плена, но меня словно связали по рукам и ногам. Внезапно я ощутила прикосновение. Кто-то тронул мою руку – мягко, по-женски.

– Я не знаю, что ты такое, – женщина плакала, – но если из-за тебя я потеряю мужа, то убью тебя собственными руками. Если Ролан явится за тобой, я не буду ему мешать... Если Ролан окажется в нашем доме из-за тебя, я сама тебя убью.

Ролан...

Женщина боялась этого человека, ее голос звенел от страха.

– Этот демон тебя найдет, если ты не очнешься. Он придет за нами, поэтому вставай!

Удар по щеке. Сила и мощь незнакомой женщины вызвала во мне дикую ярость. Никто и никогда не смел меня трогать.
Никто и никогда!

Новый взмах, шорох одежды. Я успела открыть глаза и пе-

рехватить ее руку.

Сил остановить удар не хватило, но напугать незнакомку – вполне.

– Очнулась! Очнулась! – шептала та, чьего лица я не могла разглядеть. – Дилан! Быстрее сюда!

Мои руки тряслись, дыхание сбивалось, в груди ощущалась острая боль.

Топот ног где-то сбоку не позволил снова потерять сознание, но я так и не могла сфокусировать зрение.

– Действительно очнулась, – мужской голос казался довольно молодым и, в отличие от женского, переполненным любопытством. Я ощущала это чувство каждой клеткой своего тела. – Как ты? Ты помнишь свое имя?

Я попыталась открыть рот, но из горла не вырвалось ни единого нормального звука, лишь стон и мычание.

– Дилан, неужели она и правда...

– Тише, Риа, она еще не пришла в себя. Ты видишь нас, девочка? Ты хоть что-нибудь видишь?

Я отрицательно замотала головой и тут же расплакалась. Стоило влаге появиться в глазах, как мир вокруг преобразился. Медленно возвращались цвета и четкость. Вначале это были просто яркие пятна, потом я смогла разглядеть широкий синий подоконник с одиноким цветком в горшке, несколько глиняных тарелок с цветной каймой, покрытых глазурью. Длинный деревянный стол, такие же массивные стулья. В доме пахло сеном.

Голова кружилась, но я смогла справиться и посмотреть на тех, кто совсем недавно спорил, позволить мне жить или лучше дать умереть.

Женщина оказалась невысокой и слегка полноватой. Во взгляде застыл страх – мучительный, неподдельный. Она стояла в стороне, комкала передник и сжимала поварешку. Ее волосы были заплетены в толстую черную косу, такую же черную, как и ее большие выразительные глаза.

– Дилан, она не может нам ответить. Это ведь... Это ведь...

Мужчина молчал.

Он сидел рядом с кроватью, положив руку поверх одеяла, и смотрел на меня с каким-то непонятным ожиданием. Глаза черные, словно две бездны, подбородок скрыт седой бородой, хотя на вид мужчине не больше сорока лет. Тело сильное, даже мощное. Руки открыты, рукава загнуты – позволяли увидеть множество шрамов и странных символов, похожих на руны. Толстые грубые линии на загорелой коже, идеально ровные зубы и острые клыки, отчетливо видные при улыбке.

С ними что-то не то...

– Не бойся, – медленно проговорил Дилан. Мужчина представился, затем произнес имя жены, которое я и так уже знала, – мы тебя не тронем.

Ага, как же!

Я отпрянула и ощутила острую боль в ногах.

Он что-то говорил об обморожении!

Сбросив одеяло, я увидела, что мои ступни полностью забинтованы. Сквозь тряпичную повязку сочилась странная темно-зеленая жидкость. Левая рука зафиксирована при помощи деревянной шины. Все тело болело: его покрывали порезы.

– Милая, – мужчина говорил мягко, – ты была в том замке на окраине Лирдера?

Замок? Лир... Не понимаю...

Я смотрела на мужчину и хмурилась, не понимая, как себя вести. А он тяжело вздыхал и не отводил взгляда.

– Скажи нам, где ты была, когда город полностью замерз?

Я пыталась прошептать хоть слово, но напрасно. Боль пронзила горло множеством игл, я закашлялась и мигом расплакалась.

– Ты была в замке?

Я отрицательно покачала головой.

– Ты видела, как лед забирает их жизни? – Дилан прошептал эти слова, словно боялся, что кто-то его услышит.

Я не знала, что ответить, и почему-то кивнула.

Женщина облегченно выдохнула, опустила плечи и что-то прошептала себе под нос, явно довольная моим ответом.

Ничего не понимаю...

– Хорошо, ты сейчас напугана, поэтому просто слушай. – Дилан тяжело вздохнул, глядя, как меня начинает трясти, как по щекам текут слезы, и продолжил: – Ты должна знать:

их больше нет.

Кого больше нет? О ком они говорят? О жителях того замка? Они думают, что я тоже жила там?

– Никому не говори о том, кто ты и как появилась. Никому не говори о том, что ты была в Ледяной Тюрьме и выжила. Поняла? Я всем скажу, что спас тебя от нежити в лесу, а про чуму ни слова. Если поняла, кивни.

Я тихонько кивнула.

– Хорошо, – прошептал мужчина, отодвигаясь от меня, – ты еще месяц не сможешь ходить. Мы еле сняли твою обувь: она была вся в грязи, порвана. От нее почти ничего не осталось. Отодрали, можно сказать, прямо с кожей. Левую руку ты сломала, но тебе повезло – осколков лезвие не нашупал. Одежду твою мы сожгли: от нее мало что осталось после сражения, да и странная она была. Магическая? У тебя на шее рана, поэтому ты не можешь нормально говорить: трахея передавлена. Нужно время. Просто подожди, голос начнет возвращаться, а пока возьми пергамент и перо.

Он указал на прикроватную тумбу, на которой лежало нечто, похожее на лист бумаги, и гусиное перо, а также тонкий грифель.

– Напиши нам свое имя, пожалуйста, – мужчина бережно передал мне все необходимое и недоумевающе смотрел на то, как я застыла над листом, не в силах ничего с ним сделать. – Руки плохо слушаются, да?

Я вновь согласно кивнула, пытаюсь справиться с тремо-

ром. Меня всю трясло, колотило так, будто я стояла, голая, на морозе. В итоге, глубоко вдохнув и стиснув зубы, я закрыла глаза и медленно написала всего лишь четыре буквы...

– Сэ... Сэра? Тебя зовут Сэра? – Риа внимательно смотрела на пергамент. Да, я с большим трудом выводила буквы, но даже так – как можно перепутать имя «Маша» с именем «Сэра»?

Когда мне передали лист обратно, я с удивлением увидела на нем непонятные символы, ничем не напоминающие привычные буквы.

Дилан опустил голову, прикрыв лицо руками. Большой и сильный мужчина явно жалел меня и чего-то боялся.

– Я думаю, тебе нужен сон. А мы пока подумаем, как объяснить то, что произошло с твоими родными и близкими в том замке. И что ждет тебя впереди.

Я закуталась в одеяло, посмотрела на всех огромными от ужаса глазами и беззвучно заплакала.

Да что же произошло?

Родные и близкие в замке? Да нет там ни родных, ни близких, но никто об этом не знает. И если все, кто был там, действительно умерли, почему я выжила? Почему лед меня не тронул?

От ужаса меня затошнило, голова стала тяжелой, дыхание сбилось, но я старалась, чтобы никто этого не заметил.

Дилан и Риа искренне переживали из-за того, что я потеряла всю семью из-за ледяной чумы.

Что за ледяная чума? Инфекция? Бактериальная, вирусная? Я совсем запуталась.

Вначале мне казалось, что Риа попытается меня убить, но вместо этого женщина варила отвары, рычала на своего мужа, вечно бухтела под руку, сокрушалась.

– Нашел нахлебника, – шептала она, готовя похлебку, – еще один рот... Сами зимой еле концы с концами сводим, все поля гарпии разорили, а теперь еще и ведьма...

Я не ведьма.

– Все травы на нее перевела, сколько можно? Почему на ней не заживает ничего? Уже давно все должно было затянуться! – Риа стояла у огромного котла и бросала в него куски чищенного картофеля. Пахло очень вкусно.

– Только ведьмы нам не хватало! А если она одержимой станет, что тогда? Почему она во льдах выжила? Вот всегда так! Подбирает скотину, а я корми! Ненавижу ведьм...

Я не ведьма...

– Раны перевяжи, повязки прокипяти, – рычала Риа, высыпая соль в котел, – накорми! Почему я должна ради какой-то ведьмы стараться? У них свой Ковен есть, пусть сами ее и лечат!

Я НЕ ВЕДЬМА!

Я не могла ответить – горло не позволяло, но чувствовать-то я могла! От дикой обиды и непонимания я настолько отчаялась, что не сумела сдержать нарастающую внутри меня злость.

Я и сама не поняла, как это произошло. Во все стороны с грохотом полетели стулья, деревянный стол и старые, потрепанные временем книги...

Голова закружилась, перед глазами мелькнуло озлобленное лицо Риа, а потом я вновь потеряла сознание.

– Успокойся, – шепот Дилана постепенно приводил меня в сознание. – Сэра, успокойся! Открой глаза.

Не хочу! Не хочу я открывать глаза! Я хочу домой!

– Сэра, прошу тебя. Это важно. Открой глаза.

– Да открывай уже, девка! – Риа зарычала и, судя по грохоту, отбросила от себя что-то металлическое. – Нет, ты это видел? Она в меня еще поварешкой швыряется! Я ее кормлю, а она вон как!

Что я делаю? Поварешкой швыряюсь? Но я же лежу в кровати. Или сижу? Почему я ничего под собой не чувствую?

Медленно открыв глаза, я осознала, что окончательно и бесповоротно влипла по самые уши.

Я висела в воздухе вместе с кроватью.

Я. Висела. В воздухе.

– Сэра, – мужчина смотрел на меня умоляюще, а женщина

была в ярости. Она смотрела на окна, которые были закрыты ставнями, и, казалось, молилась. – Ты должна успокоиться.

– Выпей быстрее! – Риа не выдержала. Она взяла со стола стакан и, преодолевая страх, подошла ко мне. – Выпей, иначе весь дом разнесешь! На вкус гадость, сразу говорю!

Схватив стакан дрожащими руками, я осушила его до дна и мгновенно успокоилась. Точнее, не так: ушло напряжение, всю энергию словно выкачали или...

Или заблокировали.

Кровать тут же грохнулась на пол вместе со мной, ножки скрипнули, но выстояли.

– Она нас всех в могилу сведет, – прорычала Риа, глядя на мужа, – я предупредила тебя.

– То, что она сильная ведьма, еще не значит, что она обязательно станет одержимой, Риа, – уверенно заявил Дилан. – Если бы она была заражена, я бы даже донести ее тело до нашей деревни не смог. Успокойся, она неопасна.

Я слушала весь этот бред и думала лишь о том, что сошла с ума. Может быть, кто-то надо мной просто издевается? Может, прямо сейчас из-за старой покосившейся двери выйдет долгожданный мужчина с микрофоном и закричит: «Скрытая камера, детка!»

К сожалению, он так и не появился, а значит, я все же в своем уме.

Они еще о чем-то говорили между собой, но я с трудом различала голоса, потому что муж и жена ушли в другую

комнату.

Надо понять, что со мной происходит.

Я медленно спустила ноги с кровати. Шина на руке мешала двигаться, но наложена была хорошо, я бы даже сказала отлично. Вместо моей одежды на мне было длинное мешковатое белое платье, похожее на ночную рубашку.

Ступни были измазаны какой-то зеленоватой жижей и перебинтованы. Все это пахло ужасно и вызывало жжение.

Стоило слегка наступить на правую ногу, как я почувствовала адскую боль в ступне. Стиснув зубы, я рыкнула, но так, что меня услышали.

– С ума сошла? – Риа шипела на меня, злобно снимая повязки с моих ног. – Ты еще не восстановилась! Ты так быстро не встанешь, ты же не оборотень! Тебе еще лежать и лежать!

Пока женщина обмакивала чистую ветошь в мазь зеленого цвета с каким-то травяным составом, я пыталась почувствовать собственные ноги и понять, при чем тут оборотни. Стойте, а почему у нее клыки такие острые? И зрачки суженные...

Да что происходит? То ведьмой назовет, то про каких-то оборотней говорит! Может, я попала в дом к сумасшедшим?

Я боялась Риа и Дилана, не понимала, почему они принесли меня в дом и что собираются делать дальше.

Женщина обрабатывала мои ноги, смазывала трещины и сдирала какой-то черный слой с пятки... Он был плотным, словно масляная пленка, сходил болезненно, но я терпела.

Привыкла терпеть.

– Надо же, даже не пикнула, – удивилась Риа, заканчивая перевязку. – Наши мужики бы уже рыдали в три ручья. И кто же ты такая, Сэра? Кем была у себя дома?

– Оставь ее в покое, – Дилан вмешался вовремя, – придет в себя и все нам расскажет. Или напишет.

В отличие от мужчины, женщина меня боялась. Она словно ждала чего-то, постоянно мешала травы и подсыпала их мне в стакан, не обращая внимания на то, что я это вижу. Вначале я отказывалась пить, но потом Риа насильно заставила: она влила мне в горло теплый отвар, рычала при этом, что я создаю одни проблемы, но после мне стало легче.

Мне действительно стало легче. Появились силы, я успокоилась, да и ноги уже не так болели.

Несколько дней я не вставала с кровати – не получалось. Стоило наступить на ногу, как все тело простреливала дикая боль, справиться с которой было сложно.

Риа не отходила от меня, смотрела настороженно, шептала, что, если заметит хотя бы намек на одержимость, сразу разорвет мне глотку. Надо сказать, что это не вызывало никакого желания разговаривать и находиться с ней в одной комнате.

И что за одержимость? Эти двое ведут себя так, словно я понимаю, о чем они говорят. Наблюдают за моей реакцией, но не видят ничего, что могло бы заставить их вышвырнуть меня из дома.

Судя по их словам, Дилан был каким-то главой... Главой деревни или селения. Я не до конца понимала их речь, будто они говорили на другом языке, похожем на русский. Имя Сэра прижилось, и менять его я не хотела. Сэра так Сэра. Не думаю, что «Маша» звучало бы органично в доме людей, которых зовут Дилан и Риа.

Риа уснула. Я слышала еле различимый храп за стеной. Дилан ушел еще ранним утром, так что я вновь спустила ноги на пол и встала.

Плевать на боль. Я хочу увидеть все своими глазами!

Каждый шаг давался с трудом, я плакала, но шла, хватаясь за мебель. Смогла добраться до двери и вышла на улицу.

Деревня действительно оказалась деревней.

Яркое солнце слепило глаза, но согревало плечи и руки. Свежий воздух казался удивительным: в нем витали легкие цветочные ароматы, не имеющие ничего общего с духами или какой-то бытовой химией. В городе, среди множества машин, такого нет.

Маленькие домики с соломенными крышами стояли вдалеке от проселочной дороги. Я замерла на пороге, наблюдая за тем, как на горизонте сияет огромный столб, покрытый металлом. Странно. Похоже на чумной столб как в средневековой Европе. Там, вдалеке, явно была торговая площадь, и дома рядом с ней были другими, каменными, а крыши красные, черепичные.

Вдоль дороги стояло несколько скамеек. Я взяла себя в

руки, сделала глубокий вдох и пошла вперед.

С трудом, со слезами, но я добралась до калитки. Забор у Дилана был невысокий, едва доходил мне до бедра: зачем такой, непонятно, но точно не для защиты.

Сев на заветную скамейку, переборов дрожь и панику, я стала смотреть. Просто смотреть. Мимо проехало несколько повозок, запряженных лошадьми. Словно в Средние века, ими управлял кучер, или как там их называют. Возницы погоняли животных длинными хлыстами, но делали это больше для вида и старались не задеть скотину.

В повозках везли товар – ткани, дерево. Кто-то вез мясо в странных ледяных кубах. И как только они не тают...

Почему люди так странно одеты?

Мужчины мощные, широкоплечие. Все как на подбор: они с легкостью перетаскивают большие мешки с зерном. Несколько мешков порвались, будто кто-то специально вспорол ткань чем-то острым.

Женщины хоть и выглядели более утонченными, но слабыми при этом не казались.

Одежда на них тоже была странной: многие девушки носили простые длинные платья с широкими расписными поясами. Ни завязок, ни сложного кроя, ни молний. Все сделано просто, как будто специально.

«Такие платья легко снять», – подумала я.

Иногда люди рычали друг на друга, смотрели волками, но после всегда улыбались как ни в чем не бывало.

Что-то с ними не то... Одежды странные.

На тех, кто ехал верхом на огромных могучих конях, были кожаные доспехи. Наручи с металлическими пластинами, наколенники с защитой и гравировкой с неизвестными символами. У каждого воина был меч, а в голенище высоких сапог, подозреваю, был спрятан клинок. К седлу наездники крепили толстые веревки, а также походные сумки из ткани, напоминающей лен. Как же они защищаются и укрывают вещи от дождя?

Рабочий люд ходил в просторных рубашках со шнуровкой по бокам. Странно. Для чего это сделано? Явно не для красоты.

Некоторые из воинов останавливались возле меня, долго смотрели, будто принюхивались, предлагали помощь, но я отказывалась, указывая на горло.

– Это та, которую Кочевник нашел? Что с ней? – слышала я шепот, – Красивая...

– Немая, видимо, – отвечал кто-то, – странно для ведьмы. Если она вообще ведьма.

Я не ведьма!

Почему все называют меня ведьмой? И кто такой Кочевник? Это Дилан или...

– Может, ее все же задело? Посмотри на ее ноги... Твой отец знает о произошедшем?

Деревенский мужчина невысокого роста шел рядом с незнакомым мне человеком, внешний вид которого сильно

отличался от большинства местных жителей. Грязный дорожный плащ скрывал фигуру, широкий глубокий капюшон – лицо, но вот голос. Голос был тихим, низким, удивленным.

Что-то мне в нем не понравилось.

Мой взгляд зацепился за незнакомца. Он скинул глубокий капюшон, с интересом рассматривая меня, а затем его лицо резко изменилось.

Он оскалился, словно чудовище увидел... И что это значит?

– Нет, я пока не доложил архимагу. Задень ее чума, вы бы все уже умерли. Странная ведьма, она мне не нравится. Кто, говоришь, ее спас? Не наш ли это маг часом, а? Нужно усилить поиски.

Я щурилась, с трудом фокусируя взгляд на мужчинах, чьи силуэты постепенно растворялись в толпе. Незнакомец вновь скрыл лицо капюшоном, на руке его блеснул перстень с зеленым камнем, а полы грязного плаща почти касались дорожной пыли. Мужчины ускорились, полностью исчезая из поля зрения, и услышать их разговор я уже никак не могла.

Что за архимаг? Звучит страшно... И почему я странная? Хотя, с другой стороны, чего еще можно ожидать от девушки, с трудом выжившей после нападения нечисти?

Тяжело вздохнув, я постаралась успокоиться.

Кто-то оборачивался на меня, смотрел с интересом, а кто-то с испугом. Я тут же прикрыла ноги длинной шалью – при-

хватила ее с собой из дома. И потом застыла на месте, не в силах осознать увиденное.

Мамочки... Огромные псы... нет. Это не псы, это волки! Волки размером с... с... Да черт его знает с кого! Они просто огромные! Да эти твари своей мордой мне прямо в лицо дышать будут!

Я открыла рот от удивления, уставилась на животных и никак не могла отвести от них взгляд.

Невероятная мощь и сила угадывались в каждом их движении. Уверенность и грация, снисхождение и власть – все разом. Их пронзительный взгляд будоражил, пугал.

Целая стая прошла мимо меня. Потом от нее отделился один волк и медленно подошел ко мне.

Боже... Он же не съест меня на глазах у всех, да?

Я напрасно пыталась сдержать дрожь.

Страшно, черт возьми! Очень страшно!

Волк резко рыкнул, он явно был недоволен. А потом... Потом его тело стало меняться.

Его шерсть кусками валилась на землю. Я забыла, как дышать, вцепилась в деревянную скамейку и, кажется, сломала пару досок. Тело волка будто бы выворачивало наизнанку, его скелет ломался и собирался вновь, и спустя мгновение...

– Я же сказал не выходить из дома, Сэра. Еще рано, ты слаба...

Дилан.

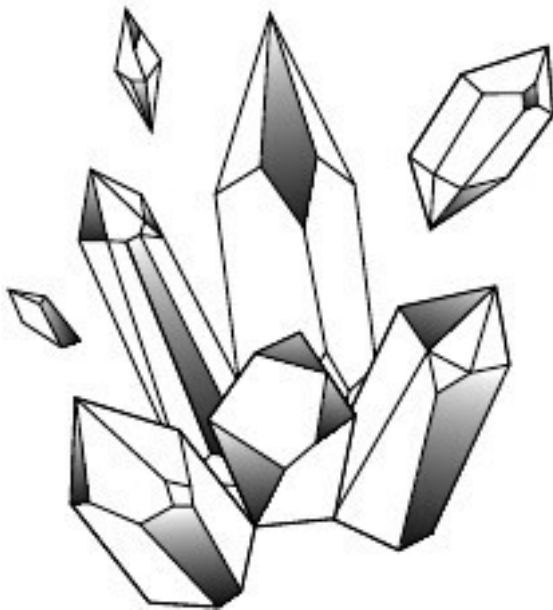
Это был Дилан.

Совершенно без одежды.

– Сэра... Эй! Вот ведь... Риска, помоги! Она сознание потеряла!

Перед глазами все потемнело. Последнее, что я запомнила, – прикосновения влажного волчьего носа к моей шее, а еще глаза...

Чуть в стороне, в тени дома, стоял еще один огромный черный волк с яркими желтыми глазами.

Глава 3

– Одни проблемы от тебя! – Риа в ярости сложила на груди руки и рычала как настоящий зверь. Я видела, как изменились ее глаза, как зрачок стал более узким, как сверкали острые клыки, стоило солнечным лучам коснуться лица женщины.

«Простите, – написала я дрожащими руками на листе пергамента, – не хотела вас напугать».

– Зачем ты вообще вышла из дома? – женщина не унималась, сильно нервничала, невольно заламывая руки, и хотела еще что-то сказать, но ее прервали.

Оказалось, в доме сидела девушка. Рыжая, с веснушками. Она с удовольствием уплетала приготовленные Риа пироги с мясом и с интересом смотрела на меня, улавливая взглядом любое движение:

– А ты бы сама не вышла? – хмыкнула гостья, поправляя выбившиеся из длинного заплетенного хвоста волосы. – Сколько она уже взаперти у тебя сидит? От скуки взвыть можно. Да и запах ее ты не скроешь. Уже вся деревня знает, что она живет у вас в доме.

– Риска, она нам чуть полдома не разнесла, – рычала в ответ женщина, вытирая руки о передник. – Чертова ведьма не может себя контролировать, а я должна ее кормить! Дилан! Ты ведь знаешь, что будет, если за ней придут! Ну нельзя ей

оставаться у нас! Ты же сам сказал, что видел магов Мирграда недалеко от нашего дома! Что они вообще тут забыли? А если сын архимага ее видел?

– Как обычно, в трактир зашли... Маги сюда вечно от работы сбегают, ты знаешь это. Сэра не одержима, и это ты тоже видишь. А сын архимага знает только то, что на нее напала нежить. Про Лирдер никому ни слова не говорили.

Почему Дилан не хочет выгонять меня из дома? С чего вдруг такая забота о незнакомом человеке? Он же волк-перевертыш. Что, откормит меня и на супчик пустит? Живой не дамся! И что за Мирград? Что за маги?

– Это-то да, – заметила Риска, протягивая руку еще за одним пирожком, – вот только ваша гостья – сильная ведьма, которая пришла со стороны чумы, наверняка оставив после себя след. И если об этом узнают... Как она смогла выжить? Кем была? Все это дико любопытно, но важнее другое. О таких делах принято сообщать в Ковен магов, и когда кто-то из их представителей придет за ней...

– Ее убьют, Риска. – Дилан сжал кулаки. – Ее увезут отсюда и закопают под ближайшим кустом!

– Если за ней явится Ролан, то даже закапывать не станут: сразу голову с плеч, – рыкнула Риа. – И нас заодно на тот свет отправят за то, что скрыли ее присутствие в деревне, поставив всех под угрозу. Ты уж прости, Сэра, но давай будем честными друг с другом: такие сильные ведьмы – самые опасные в момент одержимости. Ты с легкостью можешь на-

шу деревню с лица земли стереть, и я не хочу потом жалеть, что Дилан тебя спас.

Я поджала под себя ноги, внимательно слушала, что они говорят, и ничего не понимала.

Ведьмы и оборотни. Ледяная чума. Ковен магов и какая-то болезнь. Кто такой Ролан и почему он должен за мной прийти? Ничего не понимаю.

– Она боится тебя как огня, – вздохнула Риска, опуская плечи. Я видела в ее глазах жалость, но меня это злило. – Ведьма, чья сила ощущается даже за пределами вашего дома, боится старую волчицу. Надо же, какая редкость. Знаете что, друзья мои? Дайте ей прийти в себя, позвольте встать на ноги – во всех смыслах, – а потом уже решайте, что делать. Она потеряла свой дом, семью и друзей. Все, что у нее было, осталось в том замке. Если вы сейчас ее прогоните, она умрет. Зачем тогда было спасать? Среди нас много ведьм, даже среди оборотней есть те, кто владеет магией. Вы же не станете их выселять из родных домов?

– Не станем, – согласилась женщина, – потому что их сила – ничто в сравнении с тем, что делала Сэра в момент припадка. К тому же волки беспокоятся. Надо объяснить, что на Сэру напала нежить и что она не была в замке во время ледяной чумы. Не была же, верно?

Все замерли.

– Не была ведь, верно? – тихо и настойчиво спросила Риска.

«Не была», – я отрицательно покачала головой, нервно дернулась, легла в кровать, укутав ноги одеялом.

Все трое тяжело вздохнули, потом Риска молча со всеми попрощалась, Риа скрылась на кухне в ужасном настроении, а Дилан вышел из дома вслед за девушкой.

Я осталась одна.

Оборотни. Все то, что я видела, не обман зрения. Это оборотни! Было ли мне страшно? Не то слово. Я была в ужасе.

Шли дни. Риа постоянно расспрашивала меня о том, кто я такая. Я как могла писала ответы на пергаменте, приняв решение, что мое прошлое останется в прошлом. Это не Питер. Более того, это точно не Россия.

Я слышала, как кто-то говорил о врачевании, также прозвучало слово «лекарь», но в их мире оно могло означать не совсем то, что в нашем. Поэтому я просто сказала, что раньше была помощницей у лекаря. Все поразились, но я ушла от подробностей, пояснив, что была в самом начале своего пути и мало что видела.

Мне явно не поверили.

– Чтобы такая ведьма и в лекари? Наверняка из боевого отряда, а нас за нос водит, – шептала Риа своему мужу, но тот лишь пожимал плечами:

– Не хочет говорить – не спрашивай. Она боится, что ты ее ночью на тот свет отправишь, жена. Я бы тебе тоже ничего не сказал. Посмотри на нее: худая, кожа бледная. Волосы светлые, тонкие и мягкие, словно она не из наших краев. Да

и откуда в Лирдере ведьма с такой силой? Она смогла защитить себя в том лесу, выжила. Сильная.

– Она не заменит тебе нашу дочь, Дилан, – рыкнув, женщина прекратила разговор, сама не ведая того, что дала вполне объяснимую причину, почему он меня спас.

Так у них была дочь...

Несколько раз ко мне приходили лекари. Они проводили осмотр, слушали мои легкие без каких-либо приборов, прикладывая ухо к груди и спине, принимались к запястьям, измеряя при этом пульс.

Вот вам и медицина! И самое любопытное – они все слышали и все чуяли. Смешивали различные настои, приносили недостающие травы и советовали давать мне какой-то желтый корень. Последняя фраза прозвучала тихо и в отсутствие Дилана. Ответ Риа меня удивил еще больше:

– И так даю! Тройная доза!

После этого последовало гробовое молчание.

Не знаю, что за корень, но обязана выяснить.

Вскоре я смогла встать на ноги. Дилан был удивлен, он искренне полагал, что мне потребуется еще примерно месяц. Я стала тихонько помогать по дому и в отсутствие Риа мыла в тазике посуду, протирала пыль, мела полы. Женщина вначале ворчала, а потом как-то свыклась и немного подобрела.

Со мной вообще многие свыклись: дети забегали в дом в надежде увидеть ведьму, взрослые приносили свои соболезнования по поводу гибели моего дома. Я с горечью кивала в

ответ: дом свой я действительно потеряла.

Риа научила меня печь пироги, молча указывала на ингредиенты, поправляла, когда я делала что-то не так. Потом я научилась варить мясную похлебку, печь хлеб, от аромата которого текли слюнки. Дилан радовался тому, что его жена смиростивилась, а я искренне надеялась, что меня не выгонят, потому что уже привыкла к оборотням, а идти мне было некуда.

В современном мире было много подобных историй про попаданок, и я догадывалась, что здешний мир населен не только оборотнями. Что за существо было тогда в центре снежной бури?

Риа каждый день давала мне отвар из желтого корня. Один раз я решила его не пить, посмотреть, чем меня травят. Женщина уверяла, что это зелье поможет ускорить выздоровление, но я понимала, что не все так просто.

Тем же вечером, когда я пропустила прием зелья, я случайно заставила все предметы в доме подняться. Буквально на сантиметр, но этого хватило.

Я не понимала, как контролировать силу, поэтому от страха мигом выпила зелье. Риа видела, что я не приняла лекарство, видимо, хотела показать, что бывает, когда не слушаешь знающего в этом толк оборотня.

Урок получился наглядным, но и идея в голове засела верная: нужно уметь держать себя в руках, а также защититься в случае опасности. Раз называли ведьмой, значит, ведьмой и

стану.

Рядом с деревней был лес – густой, труднопроходимый. Он скрывал оборотней с северной стороны, защищая от врагов, но при этом и сам таил в себе опасность. Подслушав очередной разговор местных жителей, я узнала, что кого-то из стаи загрызли на охоте. От тела ничего не осталось.

– Придется усилить охрану по периметру, – голос стража звучал грубо и обеспокоенно. Я не знала его имени, как и имен большинства местных жителей, – выставить дозорных. Нежить в этом году совсем с ума сошла.

– И откуда ее столько взялось? Мы только недавно гарпий прогнали с их хворью, а теперь мертвечина очнулась.

Я старалась сбавить шаг, чтобы узнать как можно больше из разговора, но при этом не привлекать внимания. С последним ничего не получалось – куда бы я ни вышла, все тут же осматривали меня с ног до головы и замолкали, хотя могли бы уже привыкнуть.

Отдав в лавке за овощи два серебрянника, я невольно замерла на главной дороге, устремив взор в сторону, противоположную лесу.

Внезапный порыв ветра толкнул в спину. Он нес с собой опавшие листья и сухие ветки, а также запахи деревни и шум деревьев, смешанный с волчьим воем.

Широкая дорога вела к невероятно огромному, шумному городу – оплоту магии и волшебства, сердцу этого мира.

Мирград...

Я довольно часто замирала на месте, глядя на то, как развеваются вдалеке огромные знамена, как стаи птиц проносятся над острыми шпилями башен, а по ночам в небе взрываются яркие разноцветные огни, чем-то похожие на фейерверки.

Небесные огни были разных оттенков, но больше походили на огромные дымящиеся сферы, и этот дым медленно опускался на город.

Иногда там что-то взрывалось, и эти звуки долетали до нас как гром среди ясного неба, изредка доносился звон колоколов. Из города частенько приходили торговцы какими-то магическими штучками, от одного вида которых меня начинало трясти: хотелось все потрогать, посмотреть, испытать на ком-нибудь, но я себя останавливала.

В те моменты, когда я замирала посреди дороги с огромной плетеной корзиной, наполненной продуктами, из тени часто выходил волк.

Черный, глаза желтые... Я не всегда обращала на него внимание, но потом поняла, что он следит, изучает меня, как и многие в этой деревне. В такие моменты мне было не по себе, я отводила взгляд и тут же бежала домой, запирая за собой дверь на засов.

Знать бы, кто меня спас тогда в лесу. Что за Кочевник? И почему защитил, если видел, с какой стороны я пришла? И что он вообще там делал в самый пик ледяной чумы?

Спустя несколько месяцев, когда жаркое лето сменилось

не менее теплой осенью, когда листва окрасилась в яркий алый цвет со всеми его оттенками, меня впервые взяли на волчью охоту.

– Ты сражаться умеешь? – Риска смотрела с вызовом, но по-доброму. – Если нет, то учись, пригодится!

И, бросив мне лук и колчан со стрелами, стала менять ипостась. Никогда не перестану бояться этого. И не привыкну к наготe. Зато теперь понятно, почему все носят такую простую одежду: легко снимается. Неужели не больно? Вот так менять свой скелет и обрастать шерстью за какие-то мгновения?

Рыжая волчица ответила мне насмешливым взглядом, а потом исчезла в осеннем лесу, присоединилась к стае, оставив меня один на один со своим братом.

– Посмотрим, на что способна наша молчаливая ведьма, – хмыкнул Дьен, кивая в сторону поляны. Брат Риски был высоким и очень сильным. Как и большинство оборотней, он любил физический труд, но в остальном выделялся на общем фоне. Яркая рыжина волос и зелень глаз привлекали женское внимание. Он был картинно красив, но при этом умен, спокоен и рассудителен. Дьену можно было задать любой вопрос: он всегда знал, как объяснить непонятные мне вещи. – Раньше стреляла?

Я неуверенно кивнула, вспоминая, как в детстве ходила на два урока по стрельбе из лука. Дьен с трудом понимал мои жесты. В ответ он лишь хмыкнул. Достав стрелу из кол-

чана, он, не глядя, выпустил ее в небо, и спустя мгновение на землю упала подбитая птица.

Он был горд собой, и ему понравилось то, с каким восхищением я на него смотрела в этот момент. Он искренне улыбался, не отводил взгляд и почему-то казался смущенным.

Я печально опустила голову, тяжело вздохнула, натянула тетиву, поставив перед этим стрелу, как меня когда-то учили, и...

– Мда, – оборотень хотел еще что-то сказать, но промолчал. Я хоть и целилась в дерево, но даже стрелу выпустить не смогла: она упала мне прямо под ноги. – Будет сложно...

Я стояла красная как рак, чуть не рыдала, но Дьен рассмеялся, подошел ко мне сзади и показал, как правильно натягивать тетиву и как почувствовать тот самый момент, когда нужно пустить стрелу.

Мягкие прикосновения к плечам... Он осторожно проводил руками по моей спине, объясняя, как нужно управлять своим телом.

Его голос звучал тихо и немного взволнованно.

У меня мало что получалось. Оборотень сразу понял, что я не обучена стрельбе, и был этому удивлен.

– Я думал, ты из стражи, – заметил он, вновь касаясь моего плеча, – но даже в пьяном угаре стража так не стреляет. Даже на спор не сможет.

Спор спором, но стрелять из лука за один день я не научилась.

Когда стоя оборотней пришла с охоты с добычей, все были сильно удивлены: брат Риски сидел на земле и тихо молился своим богам. А потом встал, подбежал к Дилану и медленно, с расстановкой, объяснил ему, что я и лук несовместимы.

Риска долго надо мной смеялась, Дилан лишь пожал плечами, но упросил Дьена учить меня дальше. И не только стрельбе из лука.

– Слушай, я, конечно, все понимаю, но чтобы так...

Оборотень стоял чуть в стороне, вручив перед этим мне нож для метания. Вот только в момент замаха нож выскользнул из моей дрожащей руки и улетел куда-то за спину.

Это был полный провал. Судя по выражению лица Дьена, такого он не ожидал. Так и застыл с открытым ртом.

«Прости», – я беззвучно шевелила губами: голос все еще не вернулся.

Все это время Риска сидела в кустах и хохотала, заливаясь слезами. Ее истерику было не остановить, и чем громче смеялась она, тем больше я смущалась.

Я понимала, что она смеялась над братом и его реакцией, но все равно стало дико обидно. Да, я не стреляю из лука и не умею метать ножи, но это не значит, что в случае опасности я этим самым ножом не вскрыю сонную артерию... Еще как вскрыю, и рука не дрогнет.

Разозлившись, я взяла в руки нож и метнула его в ствол дерева, как показывал Дьен.

– Вот это уже интереснее. – Оборотни мигом притихли,

пытаясь вынуть нож из ствола. Лезвие вошло по самую рукоять, хотя и мимо начерченной мишени.

Я не ответила, но почувствовала себя увереннее.

– Может, вместо метания ножей стоит научить ее управлять ими с помощью магии? – предложила Риска, но Дилан покачал головой:

– Она пьет желтый корень не просто так. Сильная магия требует контроля, и пока что ей она не подчиняется. Вероятнее всего, эти ножи полетят в нас, причем против ее воли. Не хочу рисковать. К тому же магия небезгранична. Что она будет делать, если не сможет колдовать, а нежить нападет? Сэра должна уметь защищаться своими силами.

Так пролетали дни: меня тренировали, позволяли готовить и убирать в доме, просили помочь с лекарственными сборами и в конце концов убедились, что в прошлом я действительно была помощником лекаря.

– Знатно шьешь, – заметил Дилан, сидя на длинной кушетке, – я таких швов не знаю.

Местный целитель ушел за травами на несколько дней, поэтому мне выпала возможность показать свои умения. Риа суежилась вокруг мужа, недовольно рычала, но было видно, что сильно беспокоилась. Я уже привычно накалила иглу над пламенем и стала стягивать края раны потайным швом: рубца на лице не останутся. Оборотно повезло, что я здесь: с его стремительной регенерацией надо успеть обработать раны, а то потом сложно будет что-либо исправить.

Дилан благодарно смотрел на то, что и как я делаю, а я наслаждалась тем, что прикасаюсь к прошлой жизни. Пусть и без нужных мне инструментов.

Вскоре у меня появились новые пациенты. Я стала накладывать швы, обрабатывать раны, полученные в бою, так, как меня учили в институте. Даже роды принять успела, с ужасом вспомнив курс акушерства. Чуть от страха не померла, но ребенка достала. После этого сразу решила, что никогда больше на роды не приду, не мое это! А потом поняла, что у меня нет выбора.

Хотела я или нет, но к мастеру меня приставили, заставив учиться.

Я и не против.

Так я и прижилась в этой деревне. Ходила на охоту со старой оборотней во главе с Диланом, не лезла в чужие дела, вовремя принимала отвар из желтого корня и помогала Риа по дому. Занималась с братом Риски, училась у мастера Атли искусству врачевания и запоминала составы травяных сборов. Это было непросто: тексты в книгах рукописные, но я почему-то понимала их, язык был непонятный, даже не латынь.

Довольно часто Дьен звал меня на тренировки. Затем сопровождал в лес, помогая найти те или иные травы, и молча помогал на кухне в те дни, когда Риа уходила на охоту вместе с мужем. При мне он начал волноваться, часто ронял чашки с травяным отваром и вздыхал всякий раз, стоило Риа на-

мекнуть, что ему пора домой.

– Сэра, так ты скоро от усталости помрешь, – Риа усадила меня за стол и поставила передо мной тарелку с супом, – отдыхать тоже нужно. Посмотри на свои руки! Все в мозолях, бледная как смерть ходишь, уставшая. Душевную боль так не вылечить, девочка.

Странно, но Риа со временем оттаяла. Я смотрела на эту женщину иначе, осознав, что она не желала мне зла. Кроме того, я так и не узнала, что произошло с ее дочерью, и боялась спрашивать.

Из дома меня не выгнали, выделили небольшую комнату и позволили остаться.

– Все читаешь, ведьмочка, – Дьен приходил в гости все чаще, – свеча скоро догорит, поставить новую?

Я кивнула, наблюдая за тем, как он привычно открывает верхний ящик прикроватной тумбы, где лежали свечи.

– Сэра, – как только света в комнате стало больше, Дьен умолк, но потом словно вспомнил что-то, – я думаю, тебе пора серьезно поговорить с Диланом и Риа.

Я вопросительно подняла брови.

– Ты ведьма, Сэра, – мягко говорил Дьен, – но силой не владеешь. Желтый корень – вещь хорошая, и далеко не все знают, что ты его пьешь, но когда-нибудь он перестанет действовать. Если честно, мне кажется, что колдовать ты совсем не умеешь.

Он смотрел на меня с интересом, ожидал реакции и был

совершенно прав; ничего я не умела, хоть и пыталась научиться.

– Я знаю, что ты делаешь по ночам, – шепнул Дьен, наклонив ко мне голову. Мужчина смотрел с вызовом, подался вперед еще сильнее, – видел много раз, как ты пытаешься колдовать в лесу. Ты ведь этому не обучалась, верно? Мы думали, ты хоть что-то знаешь.

И вот что мне на это ответить? Я лишь могла губы поджать, да молчать, как и прежде.

Да, я выходила в лес: ведь надо понять, на что я способна, только ничего у меня не получалось. Стоило пропустить прием лекарства, как все вокруг просто сходило с ума, ходило из стороны в сторону и ломалось. Вы когда-нибудь видели, как огромный старый дуб трескается и разлетается на куски? Нет? А я да, потому что сама с ним это и сделала. Как же я боялась причинить вред жителям деревни, боялась того, что не справлюсь с собой!

– Риска обучена колдовству, – подсказал волк, – и уже давно ждет, когда ты попросишь помочь. Не тяни с этим: стоя тебя давно приняла, хотя вопросы остались. Ты странная, Сэра, словно не из этого мира.

Я невольно посмотрела оборотню прямо в глаза, дыхание прервалось. Дьен не ожидал, что его шутка может произвести такой эффект, но промолчал. Задумался над чем-то, помог собрать упавшие пергаменты с пола и тихо вышел из комнаты.

Так Риска ведьма? Почему же она раньше не колдовала? Я ничего не знала о мире, в котором оказалась. Боялась задавать вопросы. А потом все-таки поняла, как узнать о нем больше. Старые книги Риа! В них было много исторических фактов. Но особенно меня поразило то, что все они были напечатаны! Не написаны от руки, а напечатаны на каких-то особенных станках. Хотя, может быть, все дело в магии? Узнать бы, как это сделано, да и мир увидеть...

Я все чаще и чаще ловила себя на мысли, что хочу увидеть Мирград. Хотя бы его для начала, а потом уже все остальное, вот только Ролан пугал, не давал покоя.

Это имя настолько прочно засело в моей голове, что при мысли о Мирграде становилось дурно.

Проводив Дьена, я тихонько прикрыла за ним дверь, погасила одну из свечей, но не успела забраться в кровать.

Холод.

Легкое, казалось бы, дуновение сковало тело от кончиков пальцев до самой макушки. Я замерла на месте, не в силах дышать, уставилась на открытое окно, резко выдохнула и подошла ближе.

За окном мелькнула фигура. Вдалеке, за домом, мерцал зеленый отблеск, пульсировал, словно сердце. Он становился ярче, пульсация усилилась, но затем все резко исчезло вместе с ощущением холода.

Показалось? Кажется, я схожу с ума.

На следующее утро я решила воспользоваться советом

оборотня. Надо что-то делать со своей силой, и самое главное, научиться себя защищать.

— Что, братик заходил в гости? — хмыкнула Риска, уплетая румяные пирожки с мясом. Любила она поесть, особенно у нас дома, особенно мою стряпню, — я, конечно, не наделена особым даром, но вот так сделать могу...

Она щелкнула пальцами, и на кончике когтя появилось пламя. Я так и села на стул, зачарованно глядя на огонек. Кажется, она удивилась, но, как и брат, промолчала. Огонь возникал в ее ладонях и мигом исчезал, появлялся в середине комнаты и распадался на множество искр.

— Это пульсар, — объяснила Риска, создавая еще один огненный шарик, — они разные бывают. Все зависит от энергии мага. Пойдем в лес, посмотрим, на что ты способна без этого желтого корня!

— Не спалите нам лес, — рыкнула Риа, — иначе эту зиму мы не переживем! Тоже мне, ведьмы.

Риска лишь хмыкнула, завязала огромную копну рыжих волос в высокий хвост, бросила мне сумку с запасной одеждой и, сменив ипостась, пригласила сесть к себе на спину.

Как мне объяснил Дилан, оборотни редко возят людей или представителей других рас на своих спинах. Эта честь достается не каждому, и я была рада, что стала исключением из правил.

Мы мчались по лесной тропе, перелетая через глубокие овраги. Проносились мимо поваленных деревьев и уходили

все глубже в лес. Риска довольно часто ходила этой тропой, явно знала, где нам лучше потренироваться.

– Только учти: если к нам в деревню колдун придет, не сдавай меня! – девушка говорила серьезно. Я же жестами попросила объяснить, в чем дело. – Сэра, чем больше в тебе магии, тем больше вероятность сойти с ума от ледяной чумы. Если хотя бы кусочек льда попадет тебе в кровь – это конец. Ты тут все с землей сровняешь... И не приведите, боги, Ролан придет с проверкой! Это будет ужасно. И не думай, что желтый корень хоть как-то поможет: он лишь подавляет магию, но не отнимает ее.

Я достала из сумки пергамент с куском грифеля и начала писать. Пальцы уже привычно окрасились в черный. Остатки грифельной пыли скатывались в маленькие комки, стоило провести пальцем о палец.

«Ты видела Ролана раньше?»

– Нет, хвала богам! – девушка энергично потрясла головой. – Но наслышана об этом звере. Его отряд – самый жестокий среди всех, кого создал Ковен магов. Они убивают ведьм, не вникая, виновны они или нет. Ролана все боятся, даже обычные люди.

«Это не слухи? Может, он не такой жестокий, как о нем говорят?»

– Если честно, не хочу проверять! – Риска сбросила на заснеженное покрывало сумку и жестом указала мне в сторону поваленного дерева. – Ролан – чудовище. Если где-то воз-

никнет подозрение на чуму, он выкосит всех. Поэтому Риа так боялась за нас, когда Дилан принес тебя в дом. Он не стал бы разбираться, нежить тебя погрызла или чума коснулась. Смотри, что я умею!

Волчица рыкнула от предвкушения, размяла костяшки пальцев до хруста и выпустила несколько огненных пульсаров. Они попали в дерево, оставив на его поверхности обугленные точки.

«Как ты это делаешь?»

Риска стала объяснять – медленно, размеренно, непонятно. Она явно рассчитывая на то, что ведьма должна владеть особой грамотой, но я не понимала совершенно ничего.

– Сэра, ты вообще ничего не поняла, да? Хорошо, – Риска не ожидала от меня такого, – попробуем немного иначе... Ты должна почувствовать, как энергия стекается к позвоночнику, как проникает на третьем уровне и разливается в верхнем секторе седьмого узла с переходом на...

Бесполезно.

Раз за разом Риска меняла способ разговора со мной, она переходила от сложных терминов к простым, но в итоге просто села в снег и закрыла глаза.

– Да как так-то, – ее глаза горели от удивления, – ты же ведьма! Тебя что, никто ничему не обучал?

«Нет, – написала я, рискуя выдать себя. – Я ничего не знаю».

– Тогда откуда ты сбежала? – волчица чуть не выла. – Те-

бя что, в плену держали всю жизнь? Как получилось, что ты ничего о магии не знаешь? Это же энергия! Она везде! Магия в каждом листочке, она в наших телах. Кто-то ее только чувствует, кто-то управляет ею, но все в этом мире связано с энергией. Ты не могла этого не знать!

Видимо, не могла, но такое объяснение Риски все же навело меня на определенные мысли.

Наша вылазка так ничем и не закончилась. Я не смогла повторить ничего из того, на что рассчитывала волчица, так что дома всех ожидало лишь разочарование.

Дьен не верил сестре, Риа с Диланом тоже. Никто представить не мог, чтобы ведьма не понимала азов, но при этом обладала таким ярко выраженным талантом.

В ту ночь я решила, что с этим нужно разобраться окончательно. Раз энергия везде и всюду, раз все зовут меня ведьмой, значит, нужно понять, что с этим делать.

Тепло медленно разливалось по всему телу. Оно вызывало покалывания в кончиках пальцев, медленно переходило из одной ладони в другую, перемещаясь в незримом потоке. Я такого прежде не ощущала.

Внутреннее спокойствие помогало сконцентрироваться и освободить сознание от роившихся мыслей. Я раз за разом вспоминала, что и как делала Риска, но никаких пульсаров так и не смогла создать. Да что же это такое! Один сплошной холод!

Зима в этих краях оказалась приятной и, самое главное, снежной. В отличие от Питера, где всегда царила влажность, здесь холод ощущался совсем иначе. Местные бури были делом обыденным.

Оборотни не переставали удивляться, когда я спокойно выходила из дома с корзиной в руках и, утопая в сугробах, шла по своим делам: то в лес за корой, то на замерзшее озеро за кусками льда для зелья, то на зов к больному. Вначале меня провожали, кутали в шерстяной плащ, защищая от мороза, но потом осознали, что холод мне не страшен. Когда местные девушки ходили в шубах, пряча руки в меховые варежки, а волки зябко переступали с лапы на лапу, я спокойно ходила без шапки, не понимая, почему все так трясутся и стучат зубами.

Вот и сейчас, сидя на поляне среди падающих с неба снежинок, я всматривалась вдаль, пытаюсь повторить то, что когда-то показала мне Риска.

Желтый корень я не пила уже несколько дней. Я чувствовала, как внутри нарастает что-то огромное, как эмоции накапливаются в виде раздражения и ярости, и им срочно нужен был выход.

Вдох-выдох. Медитация. Вдох-выдох.

Как же мне все это надоело!

Я рыкнула, как мои друзья-оборотни, с силой взмахнула руками, пытаясь унять раздражение, и... Снегопад прекратился.

Огромные хлопья застыли прямо в воздухе, затем взметнулись вверх, образуя вихрь, и с силой обрушились на землю, разлетаясь на множество мягких комков снега. Не может быть...

В этот же момент я почувствовала облегчение, как будто внутри что-то лопнуло, получив выход. Потрясающее ощущение легкости. Словно сброшен тяжкий груз.

Чувства захлестнули сознание настолько сильно, что я не заметила очень важной детали – на поляне я была уже не одна.

Он сидел у меня за спиной. Судя по мрачному взгляду и покрытой снегом морде, черный волк наблюдал за всем происходящим не меньше получаса. А я даже не заметила!

Острый взгляд ярких желтых глаз обжег мне спину. Оборотень видел все. Все, что я делала на поляне! Черная шерсть на белом снегу казалась еще чернее. Лапы мощные, тело огромное, а когти невероятно острые. Он дышал ровно, не боялся холода, изредка дергал ухом, чтобы сбросить снег, и тихо наблюдал.

Как и несколько дней назад. Как и в тот день, возле замка. Именно он напал на нежить в лесу и спас. Кочевник! Обо-

ротень, чьего лица я не видела!

Мы так и застыли на своих местах: я боялась дышать, замерла будто мышка, а он делал вид, что просто проходил мимо.

Достав дрожащими руками из сумки грифель, я написала первое, что пришло в голову:

«Что вам нужно?»

Но волк ничего не ответил.

Он не нападал, не злился, но один его вид внушал дикий страх. Он был гораздо крупнее любого волка в стае Дилана, и, стоило ему захотеть, он мог бы не просто перегрызть, а перекусить мне горло.

«Ты нападешь на меня?» – Я написала это на листе пергамента, и на сей раз оборотень отреагировал: он удивленно встрепенулся, а затем хмыкнул. До того по-человечески, что я опешила.

Отрицательно покачав головой, волк медленно сдвинулся с места и подошел ко мне ближе, носом указывая в сторону леса.

Хочет сказать, чтобы я продолжала колдовать? Ну уж нет!

Я хотела уйти, но волк грозно рыкнул...

«Я тебя боюсь!» – написала я, показывая волку лист трясущимися руками. – *«Я хочу домой!»*

Вместо ответа оборотень медленно обошел меня и преградил своим телом путь, дав понять, что я никуда не уйду.

«Я не могу общаться с волком». – Я надеялась, что суще-

ство сменит ипостась, но волк отрицательно покачал головой, поднялся, показывая, насколько он огромен и велик, и что просто так с этой поляны я точно не сбегу.

«*Ты тот самый Кочевник?*» – Все, от грифеля ничего не осталось, последний кусочек распался у меня в руках, превращаясь в пыль и въедаясь в подушечки пальцев.

Волк согласно кивнул головой, затем вновь разлегся на поляне и положил морду на лапы, поглядывая на меня.

Вот он какой, Кочевник.

Я дико хотела сбежать, тряслась не от холода, а от страха, не понимала, что делать, но в итоге взяла себя в руки и осталась на месте.

Ну, раз мы оба здесь, вернемся к магии. Вспомнить то странное, будоражащее чувство свободы оказалось несложно. А вот повторить – никак. Волк явно мешал своим присутствием. Не понимаю, как я смогла остановить снег? Как вообще можно ветром что-то остановить? Снежинки замерли в воздухе, словно их кто-то на паузу поставил...

Тем временем снегопад усилился. Сильных порывов ветра не было, но снега становилось все больше. Я снова начала волноваться, думать о том, что задумал Кочевник и действительно ли он тот, за кого я его приняла.

Ветер тем временем стал порывистым, резким, и это навело на мысль: а что если я неспособна создать огонь или управлять потоком ветра? Наверняка маги в этом мире тоже делятся на категории, как врачи. Не все могут стать акуше-

рами или стоматологами. Для каждого направления нужно не только желание, но еще и способности. Может, и с магией так же?

Я невольно вспомнила свое появление в деревне, слова Риа о том, как двигались предметы в доме. А что если сейчас я подняла снег, не управляя ветром? Что если я воздействовала именно на снежинки? Заставила их замереть и уже потом обрушиться на землю?

Эта мысль долгое время не выходила из моей головы, в конечном итоге я просто смотрела на сугроб возле одинокой ели, вытянула перед собой руку и мягко поманила к себе снег пальчиком.

Легкое покалывание в пальцах, и от сугроба ничего не осталось. От маленькой ели тоже. Деревце накренилось, треснуло и сломалось. В него будто молния ударила...

Я так и замерла с открытым ртом, пытаюсь осознать, что наделала, но волк быстро привел меня в чувство.

Тихое рычание со спины, мягкое прикосновение влажного носа к раскрытой ладони.

Я невольно дернулась, но не отскочила. Кочевник указал мне на занесенную снегом тропу, что вела к дому, затем осторожно подтолкнул лапой, и я, как послушная девочка, последовала за ним.

Если бы мне кто-то раньше сказал, что я буду гулять по лесу в компании незнакомого оборотня, я, наверное, вызвала бы бригаду специалистов.

Мы спокойно шли рядом. Молчали, преодолевали сугробы. Волк несколько раз подставлял широкую спину, когда видел, что я вот-вот и упаду, и я принимала помощь.

У входа в деревню он замер, медленно развернулся у ворот и растворился в снежной буре, словно его и не было вовсе.

Кочевник... Кто же ты такой?

С каждым новым днем контролировать силу становилось сложнее. Ради осознания собственных границ я не всегда принимала отвар, что готовила Риа. Частенько я выливала его в горшок с цветком, который из-за этого стал расти всем на загляденье. Риа понять не могла, почему он пустился в буйный рост среди зимы, частенько косилась на меня, а потом стала варить зелье в два раза крепче.

Умная, хитрая волчица!

Магия давалась мне с большим трудом. Я боялась этой силы, уходила как можно дальше в лес и, когда оставалась совершенно одна, видела знакомую черную тень среди заснеженных деревьев.

Кочевник близко не подходил, наблюдал со стороны. Ино-

гда я видела его с добычей в пасти, иногда его присутствие выдавали только следы на снегу. Они были крупнее, чем у того же Дилана, а муж Риа был внушительным оборотнем.

Однажды все изменилось.

– Ты все делаешь неправильно, – низкий, тихий, властный голос раздался у самого уха. Я испуганно отпрянула и хотела обернуться, но мне не дали. – Тебе нельзя меня видеть, ведьма. Успокойся, я тебя не трону. Пока не трону.

Успокоиться? Пока не тронет? Да я от страха сейчас сознание потеряю! Голова пошла кругом, в горле запульсировала резкая боль. Я пыталась выровнять дыхание, но вместо этого пыхтела, как старый паровоз! Мужчина шептал очень тихо, так, чтобы слышать могла только я. Да ведь мы одни на этой поляне! К чему этот шепот у моего уха?

Горячее дыхание обожгло кожу, и это вызвало очередную волну паники. Природа тут же отреагировала: снег замер в воздухе, многие деревья накренились, направив ветки в сторону незнакомца, но тот лишь хмыкнул в ответ, уверенный, что я не представляю для него никакой опасности.

– Успокойся и расслабься. Так ты ничему не научишься. Твои руки всегда напряжены, ты не управляешь потоком магии, это он владеет тобой...

Холодное прикосновение к шее: он аккуратно провел пальцами по затылку, осторожно взял за руки, повторяя это действие снова и снова. Стоило ему коснуться моей ладони, как я дернулась, сжала кулаки. На внешней стороне его ла-

дони я заметила глубокий шрам: он явно остался от старой рваной раны...

– Запомни прикосновения, так и вежи поток. Ты не из тех ведьм, что черпают силу изнутри себя, ты из тех, чей резерв – вся энергия вокруг. Это большая редкость. Странно, что в таком возрасте ты ничего не умеешь. – Мужчина затих, видя, как я слегка повернула голову в его сторону. – Не оборачивайся... Тебе нельзя меня видеть.

Боже... Он же оборотень... Оборотень, который только что сменил ипостась!

От одной этой мысли я мигом покраснела, чувствуя, как вспыхнули щеки. Несмотря на то что Кочевник вновь принял волчий облик, находиться с ним рядом стало трудно. Стоило волку заметить мою реакцию, как он хмыкнул, сел на снег и стал смотреть на то, как множественные вихревые потоки с неестественной силой уносят снег в небеса, полностью выдавая мое волнение.

Я хотела домой. Все равно успокоиться уже не получится. Пыталась указать оборотню на тропу, ведущую к деревне, но вдруг услышала шорох.

Шорох со стороны леса...

Мы оба его слышали, повернули головы в сторону пушистых густых елей, ветви которых скрывали от нас часть леса.

Дикий зверь или...

Оборотень подскочил, застыл возле меня будто статуя. Пронзительный, напряженный взгляд казался острым, слов-

но тысячи раскаленных игл. И при этом ни единого намека на напряжение мышц. Движения Кочевника были бесшумными, я же просто стояла, боясь дышать.

Судя по реакции волка, там, в лесу, не просто кролик.

Секунды растянулись на целую вечность. А я выдавала себя с потрохами: снег вихрился, его поток становился более плотным и мешал увидеть хоть что-то, но я не могла ничего с собой поделать.

Волк не смотрел на меня, но закрыл собой, полностью отрезав от источника звука. Вновь шорох... Хруст сухих ветвей? Нет, это лед. Определенно треснул лед под тяжестью чьего-то тела, а затем я увидела его...

Огромная тварь! Такая же, что напала на меня у озера в лесу! Вот только еще больше! Нежить замерла на месте, не ожидая увидеть оборотня в компании с ведьмой, наклонила голову, приоткрыв зловонную пасть. С ее клыков капало что-то едкое, желтое, источающее смрад разложения.

Один глаз отсутствовал – пустая глазница нагнаивалась, но, судя по реакции Кочевника, это нисколько не мешает твари напасть.

Мы стояли, оценивая друг друга. Нежить медлила, но голод взял свое.

Я даже не сразу поняла, что случилось. Оборотень отбросил меня в сторону, толкнув боком в снег. Огромная зловонная пасть почти коснулась оборотня, но тот успел увернуться от острых клыков.

Волк не нападал. Только уходил от атаки, не позволяя твари задеть себя. Почему? Наблюдая за тем, как два мощных тела извиваются в диком, смертельном танце, как нежить снова и снова пытается схватить оборотня, как острые клыки в какой-то момент почти впиваются в шею Кочевника, я так сильно испугалась, что снежные вихри стали еще больше!

Лес словно сходил с ума, деревья вокруг трещали, ломались огромные ветви, с шумом падая на землю, и все это отвлекало чудовище. Нежить остановилась, осмотрелась по сторонам, сделала шаг назад, но не отступила.

Она рванула в мою сторону, и я поняла, что волк не успеет меня спасти. Точнее, не так: я не была уверена, что он захочет успеть, ведь с этой тварью явно было что-то не то. Если оборотень не вступал в бой, значит, любое ранение для него может оказаться смертельным. Все дело в той мерзкой жиже, что стекает с клыков нежити? Это смертельный яд?

Проверять это на себе я не хотела, ждать помощи от мало-знакового оборотня тоже. Вместо того чтобы бежать со всех ног, я почему-то выставила перед собой руки. И этот жест не был оборонительным!

Я будто указала направление. В этот же миг сильнейший вихревой поток рванул откуда-то со спины и врезался в нежить. Ветер хлестал эту тварь снова и снова, унося в чащу леса. Тело врага поднималось в воздух и тут же камнем летело вниз, вновь и вновь, до тех пор, пока существо не перестало подавать признаков жизни.

И лишь потом все стихло.

Руки дрожали, ноги не слушались – я не могла встать, тут же падала.

Оборотень молча подошел ко мне, позволил навалиться на свою спину и терпеливо ждал, когда я приду в себя.

Я крепко обняла его руками, прижалась всем телом, утопая в шерсти, и пыталась дышать.

Он осторожно коснулся влажным носом моего плеча, как бы подбадривая. А может, это была похвала?

Идти было трудно, но все же мы добрались до деревни. Надо было видеть лицо Дилана, когда он обо всем узнал. Тут же собрал отряд, и тот ушел на поиски нежити. Не знаю, что говорил ему Кочевник в волчьем облике и как они вообще могли понимать друг друга без слов, но муж Риа выглядел крайне встревоженным.

– Только этих тварей нам не хватало... К нежити не приближаться! Они третьей степени разложения! Атаковать с дальнего расстояния!

Дилан раздавал команды отряду. Никто не принял волчий облик, значит, в своих догадках я оказалась права – яд. Причем смертельный. И сражаться в облике волка с нежитью было бы неправильно.

Я хотела попрощаться с Кочевником, но он исчез так же внезапно, как появился. Я слышала шепот со всех сторон: местные не знали этого волка, удивлялись его размерам и, самое главное, цвету шерсти: черный среди оборотней –

большая редкость.

Дилан вернулся лишь поздно вечером. Все это время Риа не находила себе места, металась по дому в поисках хоть какой-то работы, лишь бы отвлечь себя от тревожных мыслей, и стоило мужу появиться на пороге, как она заключила его в свои крепкие объятия.

В итоге отряд убил трех тварей. Жертв не было, но дозор вокруг деревни усилили втрое.

– Дилан, – Риа не унималась, – ты правда веришь Кочевнику? Что он вообще делал в нашей деревне? Раньше он заглядывал к тебе раз в полгода, а теперь... Теперь я чую его запах повсюду, а человеческого лица так ни разу и не видела.

– Я тоже не видел его вторую ипостась, дорогая, – вздыхал Дилан, устало облокотившись о спинку кресла, – сейчас это не самое важное. Нежить еще никогда не подходила так близко к живой земле. Обычно они хватали одиноких путников, тех, кто сбился с пути или заблудился в лесу, но чтобы среди бела дня, да еще так близко к Мирграду... Мне это не нравится.

Мне это тоже не нравилось. Много не нравилось...

Видимо, в этом мире творится очень странное. И ледяная чума – еще не самое ужасное.

– Так вот чем она занимается, – хмыкнул Дьен, наблюдая за тем, как я собираю опавшие иголки с ели. Те самые, острые, которые режут лучше европейского скальпеля. – Мы думали, она тут колдует, а она иголочки собирает. Зимой. После снежной бури... В дремучем лесу, где водятся волки и совсем недавно на нее напала нежить. Сэра, ты с ума сошла?

Я лишь тихонько покачала головой в ответ, все еще вспоминая встречу с черным волком, затем резко махнула рукой, и ближайший лысый куст мигом оказался под снегом.

«Ваш отряд неподалеку охотится, – написала я на пергаменте, – и я близко к дому».

– Молодец, – после долгого молчания Риска меня похвалила. Вот только радости в ее голосе я не услышала. Дьен тоже застыл, словно смерть увидел. – Правда, молодец... Сэра, откуда ты родом?

Я не ответила, печально посмотрела на Риску и подняла со снега вещи. Сумка промокла, но это меня не волновало.

– Не обижайся, Сэра, – тихо прошептал Дьен, – далеко не все ведьмы обладают твоими способностями. Женщины с такой силой наиболее подвержены чуме, а твоя магия очень опасна. Если ты заразишься, не знаю, кто сможет остановить

такую ведьму, как ты.

— Не забывай, что делает чума с людьми, — Риска тяжело вздохнула, — и на что способны те, кто владеет силой...

Чума... Я так ничего толком о ней и не смогла узнать, хотя и пыталась. Из разговоров местных жителей ясно одно: все живое по неясной причине внезапно обращается в лед, застывает в ледяной тюрьме, но если при этом жертва владеет магией... Чем сильнее колдун или ведьма, чем ярче способности, тем больше шансов, что при заражении они сойдут с ума и уничтожат все вокруг себя. Холод сводит с ума, лишает разума, заставляет убивать, нападать на своих же товарищей, и лекарства от этого нет.

Но тогда что за существо было там, в Лирдере? Почему я появилась посреди самой бури? Почему пропал голос, что за красные ягоды спасли меня и почему я не сошла с ума, как все те, кто был заражен ледяной чумой? И самое главное, почему отряд Ролана так и не пришел в деревню с проверкой? Отсюда до главного города рукой подать. Как мог столь сильный маг, внушающий всем ужас, проигнорировать мое появление? Неужели никто не доложил в Ковен? Странно все это.

Вопросов было все больше, ответов все меньше, а подозрений...

Я все чаще вспоминала то существо в центре бури, пыталась воссоздать его образ в своей голове, видела в воображении ту странную зеленую пульсацию и слышала голос. «Сна-

си его...».

Как же много вопросов!

Время пролетало быстро. Мне хотелось как можно больше узнать, докопаться до сути, научиться тому, что никогда бы не смогла сделать в родном мире.

Все мысли о доме были похоронены глубоко в душе. Иногда я вспоминала маму и плакала, думая о том, что она осталась одна и понятия не имеет, что я жива. Не знаю, смогу ли когда-нибудь вернуться к ней. Смогу ли вообще выжить, если за мной придут маги из Ковена или нападет нежить. Если чума и правда столь опасна, то я могу навредить всем, кто мне дорог в этой деревне.

С каждым днем мысли о Ролане становились все назойливее. Предчувствие опасности и возможной катастрофы не покидало сердце и душу, но стоило посвятить в эти мысли Риа, как волчица мигом выбивала дурь из моей головы.

– Живи, дура! Сама не знаешь, на что способна, а уже героя из себя строишь! Хочешь сдать Ролану? Да пожалуйста, вот только не уверена, что твоя смерть будет быстрой.

Такие речи всегда отрезвляли.

Постепенно ко мне все привыкли. И даже моя сила никого из местных уже не пугала. Кочевника я больше не видела. Черный волк исчез так же внезапно, как и появился, зато с весной деревня зажила по-новому: сюда потянулись торговцы – не все были оборотнями, многие оказались простыми людьми.

Я увидела гномов, самых настоящих, прямо как в книгах! Надо же, действительно бородатые и пухленькие в области живота, а какими товарами они торгуют! От вида их оружия дух захватывало даже у такой, как я, а я в этом вообще ничего не понимаю.

Пока я рассматривала товары на весенней ярмарке, Дилан общался с местными торговцами.

– Что в большом мире, Морл? – Оборотень присмотрел двуручный меч в одной из гномьих лавок. – Как твой отец? Морл-старший, наверное, в золоте купается, ведь на ваше оружие всегда найдется покупатель.

– Ох, не сказал бы. Он переживает из-за всего, что происходит вокруг, но держится. Чума забрала с собой три города за эту зиму. – Морл оказался чересчур рослым гномом и сильно выделялся среди своих братьев. Он мог бы достать макушкой до моего плеча, и это впечатляло. Он явно сильнее остальных, товар в его лавке был попроще, но выглядел самым прочным. – Точнее, город и две деревни. Сейчас по Северной дороге лучше не ходить, там еще лед не сошел. Ты был в Лирделе? Там хоть кто-то выжил?

– Все, кто был в замке, погибли, – Дилан покачал головой, в мою сторону не посмотрел – не хотел выдавать, – а в тех двух деревнях?

– Выжившие есть, и много, отряд Ролана успел вовремя, – уверенно заявил Морл. – Маги убили двадцать ведьм и еще примерно сотню зараженных, а потом, как обычно исчезли.

Мой брат был в той деревне, когда чума пришла... Чудом спасся. Я, когда узнал, чуть седым не стал. О Ролане, конечно, ходят легенды, но я думал – привирает народ...

– Не привирает? – тихо поинтересовался Дилан, невольно касаясь моей ладони. Морл этот жест заметил сразу, но виду не подал.

– Мне кажется, наоборот, недоговаривают! – Гном понизил голос, но я прекрасно все слышала: – В его отряде как будто все – призраки. Брат видел, как они сражались, как убивали зараженных, а потом просто исчезли... Остался лишь один представитель Ковена – щупленький такой советник архимага, он мало что решал, – и сын архимага. Этот вообще темная лошадка! А еще говорят, что это Ролан убил последнего дракона. И теперь древние духи мстят всему миру!

– Морл, я не думаю, что маг как-то связан с драконами, это смешно. Ролан человек, хоть и обладает силой, а драконы – это драконы. Их невозможно убить. – Дилан покачал головой, нахмурил брови, явно не доверяя выводам своего знакомого, но гном не унимался. Продав покупателям целую охапку ножей самых разных видов, он дождался, когда лавка опустеет, и продолжил:

– Подумай сам, Дилан, – гном подошел к прилавку и начал проверять, все ли в порядке с рукояткой огромного топора, напоминавшего молот Тора. Символы на древке чем-то напоминали узоры из нашего мира. – До ледяной чумы мир

страдал от пожаров: огненный дракон уничтожал деревни, сжигая все дотла. Его убили, и буквально через пару месяцев земля затряслась снова. Бесконечные землетрясения! И что в итоге? Дракон из рода Земных стал причиной множества оползней, убил бессчетное количество народу и в итоге сам был убит нашим магом.

– Это было много лет назад. – Дилан печально вздохнул, опустил голову, а потом проговорил очень тихо: – Я прекрасно помню те землетрясения. Моя дочь не выбралась живой, спасая Риа. Но я все равно уверен, что драконы тут ни при чем. К тому же их и так почти не осталось. Вспомни хотя бы того щуплого ящера во дворе академии... Этот душу за кусок оленины продаст, а чтобы разозлить несчастного, надо постараться. Ролан уничтожал не только драконов, Морл. Не забывай: этот маг на службе у Ковена, а те убивают неугодных без зазрения совести. Лучше расскажи, что еще удалось выяснить про чуму и погибшие деревни...

Так вот как она погибла, дочь Дилана...

– Я выяснил, что сейчас будут распределять золотой поток для восстановления городов и деревень, но чую, что Лирдер так и останется ледяной тюрьмой: там лед так и не растаял, а чума похоронила всех заживо. Знаешь, я думаю, нам следует...

Мужчины заговорили о деньгах и таким образом ушли от важной для меня темы, не желая продолжать спор. Каждый из них остался при своем мнении, а я теперь только и могла,

что думать о Ролане и драконах.

Драконы! В этом мире есть драконы! Но как простой маг мог победить огромного огнедышащего ящера? Уму непостижимо! Неужели он так силен? А его отряд?

Если раньше я не желала знать врага в лицо, надеясь спрятаться, то теперь поняла: нужно обязательно выяснить, как Ролан выглядит, чтобы в случае чего бежать куда глаза глядят! Я надеялась, Дилан и гном заговорят еще о чем-то важном, но Дилан поблагодарил хозяина и откланялся. Стоило нам выйти из лавки Морла, как на улице раздался безумный крик:

– А ну стой, скотина! – Какой-то торговец пытался удерживать на поводке огромного рыжего пса, но тот казался бешеным. – Стой, гад! На котлеты пущу! Ну кто ж тебя такого возьмет, убожество!

– Да отпусти ты его уже, не издевайся над животинкой, – взмолился Дилан, наблюдая за мучением торговца. Незнакомец не мог удержать поводок, псина рвалась во все стороны, пыталась повалить торговца и выглядела при этом крайне неразумным созданием.

– Нет! – завопил Морл, который выскочил из лавки за нами. – Это исчадье зла разнесет тут все палатки! Пес бешеный! Он сносит на своем пути все, что видит! Вечно все грызет, ломает... Я сразу говорю – мои нервы на пределе! Он и так сломал крыльцо моей лавки! Уже пять раз! И уделал его со всех сторон!

«Катастрофа», – подумала я, наблюдая за тем, как рыжее стихийное бедствие носится вокруг хозяина. Пес махал хвостом словно пропеллером, пасть открыл, язык вывалил набок, в глазах ни одной мысли... и постоянно в движении! Сколько энергии в одном существе!

– Да угомонись ты уже! – не знаю, как звали хозяина, но с собакой он не справлялся. Интересно, а кто вообще может совладать с этим бедствием? – Стой! О нет... Стой!

Цепь, на которой сидел неугомонный пес размером с теленка, лопнула.

Повисло молчание, причем даже пес не сразу осознал своего счастья, зато потом...

– В сторону! – заорал хозяин пса, не успевая схватить того за шипованный ошейник. – Все в сторону! О боги!

И рыжая скотина понеслась прямо на меня. Хотя «понеслась» – сильно сказано. В ногах путалась, бежала боком, подбрасывала в прыжке задние лапы, язык набок высунула и слюнку по ветру пускала. Хвост при этом ходуном ходил, чуть землю не вспарывал...

Все бросились врассыпную, а я почему-то не успела. Не сразу сообразила, что это не оборотень, а обычная собака, просто очень большая. Похожая на лайку, но способная по глупости порвать тебя на части.

Я видела, как пес несется на меня, застыла на месте, будто вкопанная, а потом...

Все ожидали, что он собьет меня с ног. Дилан бежал ко

мне на помощь, протягивая руки, надеясь оттолкнуть в сторону. Хозяин собаки с обрывками цепи в кулаке летел следом за своим чудовищем. И тут пес внезапно остановился.

Просто остановился передо мной.

И спокойно уселся на землю, ожидая команды.

– Чтоб тебя... – Хозяин пса разодрал себе нос в полете, ушиб лоб и, кажется, вывихнул плечо. – Живодеру отдам скотину такую! И надо мне было тебя от ледяной чумы спасти, а? Кто же знал, что ты такое чудовище?

– Он его на Северной дороге подобрал, – прошептал Морл, наблюдая за тем, как я достаю из льняной сумки заживляющую мазь и отвар для промывания ран. У нас в деревне дети часто себе коленки разбивают, я привыкла всегда с собой носить всякие волшебные баночки. – Мы когда караваном шли, увидели, что с деревней возле ущелья стало, и мигом свернули на обходную дорогу. Там и нашли пса. Он дрожал весь, кровью был перемазан, хотя кажется мне, что кровь эта вовсе и не его была, уж больно прыткий он... Теперь мучаемся, продать не можем, даже даром такое чудо никому не надо. Он столько шатров попортил! А сколько товара пометил!

– Девушка, я не знаю, кто ты, но забери его, а? – Мужчина плакал, пока я обрабатывала его раны. – Умоляю! Прошу! Забери его, я тебе денег дам, пять золотых! Только чтобы он обратно ко мне не пришел!

Я ничего не ответила. Только руку вперед протянула – за

монетами.

Ну а что, золотые на дороге не валяются.

Вот так я и обзавелась Псом размером с теленка. Он и правда был как бешеный: носился по полям, и всегда пасть открыта и язык набок. Этакий дурачок. Но стоило на него шикнуть, как он мигом становился послушным, садился рядом и смиренно ждал команды.

И глаза его при этом были такими хитрыми!

– Ведьма. – Дилан наблюдал за тем, как Пес ходит на задних лапах ради вкусного куска мяса. – Точно ведьма. Во всех смыслах! Ужас какой, Сэра, как ты это делаешь?

Я просто пожимала плечами.

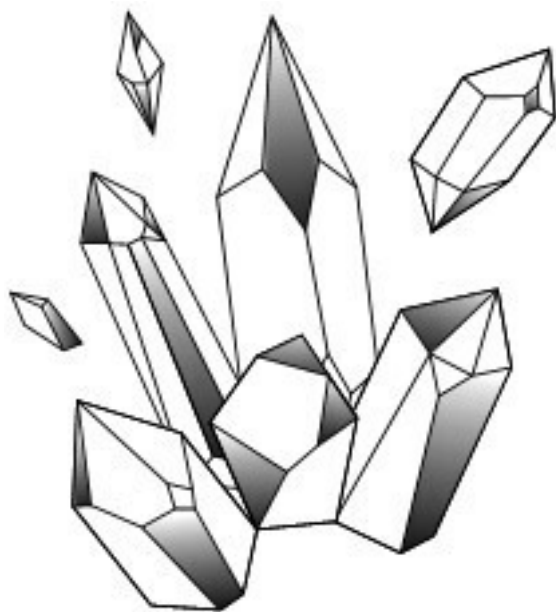
После ярмарки, когда торговые палатки закрывались, гости разбредались по трактирам.

– Интересно, если ты себе в мужья оборотня возьмешь, – смеялась Риска, сидя за обеденным столом в нашем доме вместе с братом, – он так же к ноге садиться будет?

Я молча пожимала плечами, делая вид, что такой вариант вполне возможен. Дьен тут же закашливался, Риа смеялась, а Риска желала брату удачи.

Дьен смущался, а я удивленно подняла брови, не совсем понимая, для чего ему нужна удача.

Глава 4

– Тебе не кажется, что это чересчур? – Риска смотрела, как я пытаюсь дотащить до дома огромную стопку книг. Мастер, который учит меня местной медицине и учится у меня сам (чего греха таить, он этого даже не скрывает), привез из большого города мне в дар книги. Много книг! Два тома по сборам трав, книга про новейшие изобретения магов по лечению хронических заболеваний легких (тоже мне, ингалятор еще не придумали, а вот в моем мире этого добра очень много!), три толстенных фолианта по основам магических заклинаний. Как же я ему благодарна, не передать словами! Увидев все эти сокровища, я прослезилась, с трепетом перелистывая плотные странички. Мастер лишь улыбался и явно был рад тому, что смог поднять мне настроение.

«Многовато», – я молча кивнула в ответ, мысленно проговаривая это слово. Я привыкла молчать. Мне это даже понравилось: никто не задавал глупых вопросов, а всегда спрашивали четко и по делу.

Указав подружке на книги, я вопросительно подняла брови, как бы спрашивая: «поможешь»?

– Конечно, – хмыкнула Риска, принимая из моих рук большую часть книг. Она была выше меня и намного сильнее, поэтому книги для нее тяжелыми не были. Она улыбалась, шла со мной рядом, периодически отпихивая от себя

Пса, но Пес не сдавался: Риска ему давно нравилась. Это чудовище даже куст ромашки приволокло к порогу девушки. Эх, совсем дурак, оборотня от собаки отличить не может! Но самое обидное – углы метит! А оборотни такого не терпят.

– Сэра, может, ты ему... то самое место оттяпаешь? Ты же умеешь, верно? – с надеждой в голосе спросила подруга, косясь на то, как Пес сносит чей-то забор. Отборная брань соседки эффекта не возымела, и чудовище помчалось дальше – охотиться на местных кур. – Он совсем чудной! Я же оборотень, он меня бояться должен, а вместо этого цветы в пасти таскает и двор метит, словно я его женщина! Что это вообще за пес такой огромный? Морда странная, уши большие. Лапы тонкие, при этом мощные, хвост длинный и пушистый. Это что ж за смесь такая?

Я лишь рассмеялась в ответ, прячась за домом. Хозяйка сломанного забора обратилась прямо в прыжке и помчалась вслед за Псом. Кажется, кто-то сегодня останется без хвоста. И этот кто-то – явно не Песик.

Вначале все думали, что он – недалекое создание, но потом сообразили, что, когда надо, этот хитрожопый товарищ сумеет выйти сухим из воды, постоять за себя и защитить хозяина. Точнее, хозяйку, то есть меня.

После весенней ярмарки в нашей деревне осталось несколько рабочих – пара гномов, решивших помочь с постройкой еще одной кузницы. Морл захотел обосноваться рядом с давним другом, к нему присоединились охотники.

Конкурентами оборотням они не были, считали деревню перевалочным пунктом, собирали походные сумки, отдыхали, затем шли своим путем.

И, как часто бывало, среди охотников не всегда попадались хорошие люди.

Керен меня сразу заметил: я выделялась на общем фоне. Оборотни крупнее, я же хрупкая и худая. Руки тонкие, волосы светлые и, – самое главное мое достоинство, – я немая. Ему это очень нравилось. Нравилось то, что я не смогу и слова поперек сказать. Каково же было его удивление, когда он начал помогать меня в темном переулке и на мою защиту вдруг вышел Дьен, а потом и Пес! Правда, Пес снес Керена по инерции: остановиться не смог, так соскучился по мне. Это уже потом я поняла, что приземленное на нос врага подхвостье не просто так прижало того к земле.

Керен злился, но неустанно следил за тем, что и как я делаю. Стоило охотнику прознать, что я ведьма, как он тут же принялся сеять панику среди жителей, убеждать, что я опасна и что чума может забрать из-за меня многих. Его слушали молча, кивали головами, но на этом обычно все и заканчивалось.

Как говорил Дьен, если стая принимает кого-то, то не предает. Видимо, меня приняли.

– Сэра, не волнуйся. – Риска остановилась, перекинула через плечо походную сумку, поправила кожух и резко выдохнула. – Керен сильный воин, отличный охотник, но против

стаи не пойдет. Он может задевать тебя, пытаться вывести из себя: не поддавайся на эти уловки. Это же игра. Ты отказала – он злится.

«А если он нападет? Или позовет Ролана и его отряд?»

Я писала на пергаменте быстро, причем уже не смотрела на то, что и как делаю, с легкостью выводя буквы.

– Тогда я перегрызу ему горло, – серьезно ответила подруга, – а потом мы с тобой сбежим. По-моему, отличный план, ты не находишь?

Мы шли с Рисккой по узким улочкам, я была полностью поглощена своими мыслями, спотыкалась на ровном месте и так и не смогла избавиться от раздражения в своем сердце.

Керен переходил границы: судя по всему, он того сорта мужчин, кто считает, что женщина бесправна.

– Сэра, знаешь... Я бы хотела кое-что спросить про Дьена. Мне кажется, что он в тебя...

Риска договорить не успела. Мы обе замерли, чувствуя резкий холод, и синхронно обернулись, ожидая увидеть его источник.

Ничего. Пустота.

– Как будто зимой повеяло, – шепнула волчица, все еще всматриваясь в пустую улицу, – не ходи за мной, я проверю.

Она припала к земле, по-звериному оскалилась и беззвучно ринулась в темноту.

Потрясающе...

Время тянулось медленно, холод усиливался, я всматри-

валась в пустоту, вновь вспоминая ужас Лирдера, а затем...

Еле заметный зеленый импульс.

Он блеснул в темноте.

Показалось? Или...

Я хотела побежать за подругой, но Риска появилась передо мной так же внезапно, как и исчезла.

– Там никого нет. Даже странно. Ладно, идем домой. Ты после работы, наверное, устала. Сегодня было много больных?

Я на ходу писала ответы на вопросы, которых оказалось немало, и не сразу заметила, что походка Риски изменилась.

Она начала прихрамывать на левую ногу.

«Что с ногой?»

– Споткнулась, – ответила Риска, прочитав вопрос на пергаменте.

Казалось бы, больше ничего не изменилось: она так же улыбалась, так же жестко отзывалась о Керене и беспечно рассказывала о своем брате...

Холод в моем теле лишь усилился...

Я шла рядом с Риской и тряслась, как осиновый лист, не понимая, что происходит.

– Ладно, молчунья, – хмыкнув, волчица обернулась прямо у меня на глазах. – До вечера. Смотри не засни! Ты обещала мне поход в таверну, подруга, и уже не отвертишься!

Таверна! Я и забыла.

– Что с тобой? – Риа замерла на пороге, увидев, как я беру клинок. – Для охоты поздновато, не находишь?

«Тревожно, – написала я и отдала пергамент волчице, – не понимаю почему. Риа, тебе не холодно?»

Женщина отрицательно покачала головой, нахмурилась, показывая, что последняя моя запись ей не нравится.

Весь день я куталась в плед, пыталась согреть замерзшие руки и восстановить дыхание, но не получалось. Я словно съела целый брикет мороженого, запила его ледяным молоком и вышла на улицу в лютый мороз в одном купальнике.

– Может, лучше остаться дома? Вы с Риской потом в таверну сходите, к тому же на входе тебя заставят оставить клинок, у тебя нет права носить его с собой в таких местах.

Мысль была здравая, но я чувствовала что-то странное. Этот зов в сердце... Мне отчаянно хотелось увидеть подругу, тянуло к ней со страшной силой и при этом невероятное чувство тревоги нервировало весь день.

– Береги себя. – Будь ее воля, Риа никуда бы меня не отпустила, но я приняла решение. Закрыв за собой дверь, я вышла на улицу, сделала глубокий вдох и немного успокоилась.

Почему-то из головы не выходил один момент: подруга

стала хромать, хотя... может, я просто раньше этого не замечала?

Отбросив в сторону мысли, я закуталась в плащ, перепрыгнула огромную лужу, чуть не испачкав подаренные Диланом сапоги, и направилась к таверне.

Она, как всегда, ломилась от народа. Издалека можно услышать душевные завывания менестреля, звон разбитого стекла и хмельной гогот. Жители эту таверну любили, она славилась своим пивом на многие города. Дьен говорил, что сюда даже из Ковена магов тайком шастают, желая отвлечься от повседневной рутины и бесконечных интриг.

Я ни разу там не была – повода не было. Вино я не пила, пиво тем более, но вот от свиной рульки я бы не отказалась.

Постепенно на улице зажигались огни, магию при этом никто не использовал, все делалось вручную – с помощью специальных фитилей. Я любила это время, любила наблюдать за тем, как теплится пламя, защищенное стеклом, а вот к незванным гостям относилась не столь тепло.

– Молчунья соизволила присоединиться к всеобщему веселью? – раздался знакомый голос. И как он смог подобрать-ся так тихо? – Не нужно смотреть на меня столь презрительно, я могу поубавить гнев в твоём сердце, милая.

Керен знал, что я не могу ответить. Улыбался, скалился, как зверь, выдавая свою сущность. Охотник и раньше искал повод меня достать, унижал перед остальными, но его игнорировали, пока он не перегибал палку. Стоило ему наха-

мать всерьез, и стоя вставала на мою защиту. Никто ничего не говорил ему, не угрожал. Улица просто замолкала. Все, кто слышал слова Керена, оборачивались, молча смотрели на охотника и не производили при этом ни единого звука.

Наемник тут же замолкал, сдавался. Но сейчас на улице никого, кроме нас, не было.

– Что, забыла свои каракули дома? – хмыкнув, он как бы невзначай достал кинжал, играючи перебрасывал его из ладони в ладонь, хвастаясь дорогой гравировкой. Мне хотелось одного – как можно быстрее уйти в таверну и найти Рису. И где она, когда так нужна?

Я направилась к таверне, но Керен так просто не сдался.

– Эй, ведьма! – Он с силой схватил меня за руку. Плечо заныло, я дернулась от боли, что не могло не обрадовать Керена. – Куда собралась одна? А если плохих парней встретишь? Ты, может, и ведьма, но без заклинаний придется тяжело... Может, мы с тобой...

Он подходил все ближе, поправлял выбившиеся светлые волосы, скалил отвратительно белоснежные зубы.

Я пятилась, злилась, думала о том, что от наемника так просто не отделаться, и вдруг...

– Ты мне мешаешь.

Он возник будто из воздуха. Я настолько сосредоточилась на том, как сбегать от Керена, что не заметила за его спиной еще одного человека.

Мужчина замер на месте, выглядел уставшим и измучен-

ным, раздраженным. Походный плащ весь в грязи, высокие сапоги тоже. Через все лицо шел глубокий шрам, а в глазах... В этих глазах черти канкан отплясывали!

– Мы уж как-нибудь без тебя разберемся, иди куда шел! – Охотник плюнул незнакомцу под ноги, оскалился, будто волк, и сразу пожалел об этом.

Мужчина просто щелкнул пальцами. Одно легкое движение, и наемник повис в воздухе, перестав дышать. Что-то сдавливало его горло, лицо синело, руки тряслись...

– Отпущу, если она попросит, – холодно отозвался маг, глядя на то, как я застыла с открытым ртом посреди улицы, прямо напротив таверны, – но что-то она не торопится.

Керен хрипел, задыхался, а я только и делала, что махала руками и показывала на свое горло.

Я же говорить не могу! Не могу я!

Колдун нахмурился и недоуменно поднял бровь:

– Немая, что ли? – стоило согласно кивнуть, как наемник рухнул на землю, хватая ртом воздух. – Тогда разбирайтесь сами.

И, не сказав больше ни слова, пошел к таверне.

Молчание было не просто напряженным. Оно искрило в воздухе. Керен уставился на меня с такой злостью, что, казалось, готов сжечь меня взглядом. Но сделать мне ничего не мог. Пытаясь отдышаться, Керен хватал ртом воздух, что-то показывал в сторону мага, но так и не произнес ни единого слова.

Я молча повернулась и прошла в таверну. В любом случае на обратном пути я буду уже не одна.

Внутри, на входе, стоял огромный тролль с дубинкой наперевес. Он буравил гостей своим тяжелым взглядом, готовый в любой момент вступить в драку и выкинуть неугодных на улицу, лишь бы повод дали. Так что все старались вести себя разумно: не ломать имущество, не драться и, что немаловажно, не говорить гадостей про троллей. Не знаю, сколько платит хозяин таверны за такую охрану, но оно того стоит.

Огромное помещение было заполнено людьми и нелюдьми, везде раздавался смех, многие из всех сил пытались перекрыть музыку. Пиво лилось рекой. Огромные кружки наполняли молоденькие красивые девочки, прикасаться к которым возбранялось: правила в таверне чтили нерушимо, за это ее и любили. А точнее, любили ее хозяина.

– Да это же Сэра! – прокричал Морл, помахав мне рукой. При этом гном опрокинул полупустой стакан с пивом и, осознав всю бренность бытия, чуть не расплакался с горя.

Я кивнула, продолжая осматриваться. Странно, где Риска?

– Эй, красавица! Кого ищешь? Твой рыжик тебя ждался, милая! – за огромным круглым столом сидела компания оборотней-охотников. Именно они обеспечивали деревню запасами, и среди них, конечно же, был Дьен. Слегка выпивший оборотень мигом покраснел.

«Где Риска?» – достав пергамент, я быстро написала во-

прос, но ответ меня не обрадовал.

– Мы не живем с ней вместе, Сэра, – удивился Дьен. – Я не слежу за тем, где она и с кем. Подожди, она вечно долго собирается и почти всегда опаздывает. Так что займи место. Можешь с нами сесть, если хочешь.

Пришлось отказаться.

Как же тяжело без телефона! Можно было бы просто взять и позвонить, а не ждать в надежде на то, что с подругой ничего не случилось.

Оглядев таверну еще раз, я нашла лишь один свободный столик, рядом с тем магом, что вмешался на входе. Повесив плащ на спинку стула, мужчина устало прикрыл глаза в ожидании заказа и, казалось, мечтал оказаться где угодно, но не в этом месте.

Интересно, он один из тех, кто состоит в Ковене? Мне рассказывали, что их представители часто сюда приезжают. Хотя, наверное, не каждый маг состоит в Ковене...

Усевшись за столик, я наблюдала за незнакомцем.

Лицо бледное, под глазами синяки от усталости. Морщинки в уголках глаз... Он дышал ровно и глубоко, сложил перед собой руки, почти не двигался.

Не знаю почему, но отвести от него взгляд было трудно. Такая сила ощущалась в этом человеке...

На шее, на кожаном ремешке, висел небольшой серебряный амулет в виде знака, похожего на славянский алатырь, заключенный в полумесяц. Металл поблескивал в свете ка-

мина. Так же поблескивало и кольцо: гербовая печать на большом пальце. Интересно, что это за печать?

– Ты во мне дыру прожжешь, – глаз он так и не раскрыл, не пошевелился, но говорил четко и уверенно, – чем-то мешаю?

Ответить я не могла, но и не отвернулась при этом.

Маг не выдержал, посмотрел на меня, тяжело вздохнул, щелкнул пальцами... И мой стул мигом развернулся на месте.

– Мне так больше нравится, – холодно пояснил мужчина, взяв со стола принесенное... молоко? Он пьет молоко? Я старалась не поворачиваться к нему, но он глаз с меня не спускал. Я это спиной чуяла. Он мне словно ребра пересчитывал.

– А чувство страха у тебя, видимо, напрочь отсутствует?

Почему-то его я не боялась. Стул переставить обратно не удалось, а вот пересесть – запросто. Магия магией, но мои движения он не ограничил, да и как я есть буду? Спиной к столу?

«У меня нет рта на затылке», – быстро написала я, протянув лист пергамента колдуну. Тот не коснулся его – пробежался взглядом издали.

– Ты заказала воду. Ее можно пить даже на улице, – холодно парировал он. И как узнал? – Я не люблю, когда меня рассматривают. Если хочешь о чем-то спросить – спрашивай, но не мешай мне отдыхать.

Я тяжело вздохнула, прикусила нижнюю губу и поднялась

с места.

– Эй, Сэра! Ты куда? – охотники продолжали звать к себе, не унимались, да и реакция незнакомца им явно не понравилась, – не уходи, посиди с нами. Риска придет скоро, ты же ее знаешь!

Знаю. Поэтому и волнуюсь.

Внезапно волна холода вновь охватила тело. Меня как будто ударило током, я застыла на месте, ощущая, как страх завладевает каждой клеточкой тела, и, махнув на прощание рукой, стрелой выскочила из таверны.

Что-то не так...

Холод, как в тот день перед отпуском... Ощущение, будто сейчас лавина накроет.

Я рванула с места, неслась что было сил. Мелькали одинокие фигуры, домой возвращались заблудшие волки, почти все жители закрыли уже свои лавки, и лишь в окнах маленьких уютных домов поблескивали свечи или пульсары.

Черное, словно мазут, небо озарялось луной. Ее ледяной свет освещал путь к дому Риски, а резкие порывы ветра били в спину и подгоняли.

Я упустила время?

Перед глазами стояло лицо подруги, я не могла остановиться ни на секунду, и плевать, если меня посчитают сумасшедшей дурой, если окажется, что волчица банально уснула. Медлить больше нельзя.

Поворот... Еще один...

Чья-то тень мелькнула сбоку. Дилан? Да, это он! Волк сразу почуял мой страх, взвыл. Будто призывал кого-то, но я не стала ждать, что будет дальше.

Дом Риски стоял на окраине. Я добежала до него и тут же замерла на месте.

Холод усилился. Дыхание превратилось в ледяной пар.

Окна темные... Ни намек на чье-то присутствие.

– Почему ты сорвалась с места и прибежала сюда?

Голос за спиной заставил подскочить на месте. От неожиданности чуть не упала, но резко развернулась, с трудом удержав равновесие.

Колдун дышал часто, его лицо немного порозовело после бега. Он смотрел с вызовом, взгляд казался убийственным, а руки сжимали рукоять меча.

Ответить я не могла, а пергамент из-за волнения оставила в таверне.

Я сделала уверенный шаг к двери, но мужчина схватил за плечо.

– Почему ты... сор... Ты... – Мы смотрели друг на друга в упор. Он мигом разжал ладонь, будто что-то увидел во мне. Что-то, что его напугало. – Что с твоими глазами?

Я нахмурила брови, не понимая, что он имеет в виду.

– Твои глаза белые, ведьма! Совершенно белые! Это дом той, кого ты ждала?

Он отпустил меня, отошел чуть в сторону, перехватил меч и уверенно направился в дом.

Нет!

Не позволю ее тронуть! Никому не позволю!

Перехватив его руку, я с силой дернула мага на себя и... Его ладонь... Шрам на ладони. На внешней стороне. Я его уже видела, я точно его видела!

Так он и есть...

Мы оба застыли. Он смотрел с тяжестью во взгляде, я – со злостью. Почему он сделал вид, что мы незнакомы?

Мы оба понимали, что задержать его я не смогу. Кочевник вырвал свою руку, наклонился совсем близко и прошептал почти в самое ухо:

– Не мешай, Сэра. Я еще не решил, что с тобой делать. Но если твоя волчица заражена, ей не жить.

Я его не отпустила. Вцепилась второй рукой, крепко держала, испугалась так сильно, что окна в доме Риски открылись настежь вместе с дверью, а предметы вокруг взмыли в воздух вместе с кусками сухой земли и листьями.

«Пойду», – я указала на себя рукой.

– Волчицу убить проще, чем обезумевшую ведьму, не управляющую своим даром! – колдун рычал, свирепел на глазах, потом поднял руку и щелкнул пальцами.

Появившийся в воздухе пульсар мигом влетел в раскрытые окна, освещая дом... Дом, полностью покрытый изнутри толстым слоем льда.

Он искрился в свете пульсара, переливался голубоватым сиянием.

Окна, потолок и стены, мебель – все было покрыто толстой ледяной коркой.

Резко вдохнув воздух, Кочевник грозно рыкнул и произнес:

– Там никого нет. Дом пустой.

– Сэра! – Как я и предполагала, Дилан меня видел. Оборотень успел позвать подмогу, думал, что спасать надо меня, но как только увидел лед внутри дома, побледнел. – О боги, нет... Только не здесь! Нет!

Мужчина тряс головой, отступая от двери. Дьен и Керен, что пришли вместе с ним, молчали, не в силах осознать увиденное. Их лица мгновенно побледнели, наемник выронил кинжал.

– Нужно найти ее, – прошептал Керен, – найти и убить. Как можно быстрее!

– И вывести всех жителей, пока...

– Даже не думай, – Кочевник перебил Дилана, – ее кто-то заразил. И обязательно только ее. Я не позволю никому сбежать до приезда Ковена!

Возражать магу смысла не было. Никто не успел ничего предпринять. Маг с силой ударил кулаком по земле, создавая волну энергии, мгновенно охватившей всю деревню.

Я видела, как мерцающий в свете луны купол опускался на землю, как вспышки света возникали со всех сторон, стоило завесе коснуться земли... Что это за дрянь?

– Вам не пройти через барьер, – маг сорвался с места.

– Ты нас всех убьешь! – Дилан бросился за ним. – Рехнулся? Риска всех угробит! Нужно послать вызов Ковену магов! Каким образом отряд Ролана прорвется сквозь твой чертов барьер?

– Уж кто-кто, а Ролан без труда его сломает, – спокойно заметил маг и повернулся ко мне. – Ты что-то видела, ведьма? Твои глаза изменились...

– Она немая, идиот, – Дилан с трудом держал себя в руках, – и не ответит тебе! Кто ты вообще такой?

– Тот, кто после изнурительной битвы прошлой ночью оказался заперт с вами под одним куполом. И поверьте, ни к чему хорошему это не приведет. Зараженные не понимают, что заражены. И раз вы должны были встретиться с ней в таверне, значит, она направилась туда.

– Нужно собрать отряд! – Керена охватила паника.

– Ты слышал, что я сказал? Зараженные не знают, что заражены. Вы все под подозрением!

– А ты вообще пришлый! – голос наемника сорвался на ультразвук. Керен выхватил меч и направил его на мага: – Откуда нам знать, что не ты стал источником заразы? Я тебя впервые вижу!

– Маг с силой, подобной моей, уже сошел бы с ума и уничтожил вашу деревню за несколько минут. То, что ты до сих пор жив, прямое доказательство того, что зараженная не обладает сильным даром, иначе бы вы давно были мертвы.

– Сэра, тебе лучше не ходить с нами, – Дилан хотел еще

что-то сказать, но маг не дал.

– Нет. Если ее ранят, я сразу сверну ей шею. Если ранят дома, когда меня нет рядом, мы все трупы. И это не обсуждается.

Дьен все это время молчал. Казалось, он забыл слова, стоял с открытым ртом, испытывал дикий ужас и не понимал, что делать.

Так всегда бывает... Беда приходит куда угодно, но не к нам, верно?

Мы все рванули в сторону таверны. От слов мага стало дурно, но в словах его была истина. Если я стану проблемой, верным решением будет избавление.

В моей сумке остался кусок грифеля, а вот писать было не на чем. Раскрыв ладонь, я постаралась вывести хоть какие-то слова, показав их магу. Кочевник, чьего настоящего имени я так и не знала, не сразу понял смысл фразы:

– «Как убить зараженного?» – Он в очередной раз пронзил меня взглядом, – и ты сделаешь это, невзирая на то, кто именно заражен?

Писать на ладони не получалось. Подобрав с земли мятый кусок оборванной книжной страницы, я повторила вопрос.

– Один удар в сердце, второй в голову, – холодно отозвался колдун и устремился вперед.

– Ты что? Собралась убить Рису? – Дьен бежал рядом, был бледнее самой смерти, даже губы немного посинели: – Смотрите, там, на стене, лед!

Действительно, на стенах домов были видны еле заметные участки тонкого льда – места, где к ним прикасалась Риска.

С каждым разом следы становились больше, но таяли. Вода еле заметно стекала по стене и впитывалась в землю.

Кочевник замер около отпечатка, внимательно всмотрелся в структуру, а потом удивленно произнес:

– Совсем недавно заразили, меньше суток прошло, раз лед тает... Она изменила направление – следы уже не ведут к таверне. Она ищет кого-то...

– Там наш дом, как раз в той стороне, на окраине. – Больше мы не разговаривали. Дилан рванул обходным путем вместе с Кереном, в то время как мы с Дьеном мчались за магом. Кочевник будто летел, не касаясь земли. Движения быстрые, плавные, какие-то невесомые...

В этом мужчине ощущалась такая невероятная сила, что становилось страшно, но я продолжала следовать за ним, и не потому, что боялась стать для всех проблемой.

Не знаю, как объяснить, но...

Но даже сейчас, даже тогда, в лесу... Я будто встретила кого-то очень важного, кого-то, кто нужен. Кого-то...

Додумать я не успела.

Поравнявшись с Кочевником, я свернула в переулок.

Холод. Дикий, поглощающий тело холод.

Главная улица была пуста, луна пробивалась сквозь барьер, установленный Кочевником, освещала дорогу. Фонари вдалеке сияли ледяной коркой.

От еще не остывшей земли в воздухе клубился пар. Гонимый легкими порывами ветра, он становился похожим на ползущих змей, еле заметно сиял в ночи, будто чешуя.

Там так холодно...

– Сэра, – Дьен подал голос, – нам нельзя останавливаться! Сэра, ты меня слышишь?

Тишина возникла так же внезапно, как и холод. Мужчины смотрели на меня неотрывно. Они боялись. Страх в воздухе... Непонимание... желание избавиться от проблемы – вот то, что я чувствовала за своей спиной, стоило обернуться.

Оба смотрели мне в лицо и молча ждали. Кочевник не выдавал эмоций, но я ощущала его страх – рука, что держала рукоять меча, дрогнула, а Дьен оступился, с трудом удержав равновесие.

«Она там». – Я молча указала рукой в сторону главной дороги, глядя на то, как фонарный столб вдалеке покрывается коркой льда.

– Там пустая улица, никого нет! – голос оборотня дрожал, колдун же не сказал ни слова. – Фонари горят! Я ничего не чувую, ничего не вижу вдалеке, кроме туманной завесы! Моя сестра не потеряла свой запах, Сэра! Ее там нет!

Она там.

В меня словно что-то вселилось. Или вернулось. Уверенность прошлых лет, чувство правильно выбранного пути, осознание того, что судьба не злодейка.

Риска там! Она не искала меня в доме Дилана. Она хотела

выбраться из деревни!

– Ее там нет! – Дьен сорвал голос, но рванул вслед за мной.

Оборотень и маг бежали чуть позади меня и не могли догнать. Оборотень рычал, не хотел, чтобы сестру нашли, маг готов сражаться, а я...

Я пробегала мимо обледенелых скамеек, скользила по тонкой корке льда на продрогшей земле и мчалась вперед, ощущая, как легкие сдавливают внутри.

Она почти добралась до выхода из деревни.

Риска замерла возле барьера, била в него кулаком, теряя последние силы, и плакала, роняя на землю кристаллы льда вместо слез.

– Зачем... Зачем барьер? – Ее губы еле шевелились, но я отчетливо слышала каждое слово. – Выпустите! Мне нельзя тут оставаться! Выпустите!

– Сэра, не подходи к ней, – маг говорил тихо, но был при этом обеспокоен. – Я после битвы почти без сил. Если она нападет, могу не успеть. Ведьма, стой на месте!

Шаг. Еще один.

Волосы Риски побелели, от рыжины не осталось и следа. Она из последних сил била кулаком по магическому барьеру, который слегка искрился под ее ударами. И давал трещины – еле заметные, опасные.

– Не подходи... Не подходи ко мне! – голос девушки почти полностью пропал. Ей было так холодно, что стоять на

месте она уже не могла.

Я сделала еще один шаг и ощутила сильную руку на плече. Маг хотел оттащить меня в сторону, но у него ничего не вышло. Не знаю, как и почему, но его осторожно, плавно, аккуратно отодвинуло от меня.

Гнев, что отразился в глазах Кочевника, не передать словами.

– Твои глаза... Белые глаза! – с ужасом шептала волчица, оседая на землю, – Я ранила тебя!

Нет, не ранила. Ты ни разу не причинила мне вреда, всегда стояла на страже, поддерживала во всем и стала опорой в этом чужом для меня мире. Я стала доверять тебе, Риска. Как жаль, что я не могу этого сказать.

Тело подруги деревенело. Тонкие волоски на руках превращались в хрупкие льдинки, глаза становились мутными, но меня это не останавливало.

За спиной звучали вспышки пульсаров, но ни один из них так и не долетел до меня. Мужчины что-то кричали, но я продолжала идти вперед, сама не понимая, зачем это делаю.

Кажется, я слышала голос Дилана.

Риска пыталась отползти в сторону, пыталась что-то сказать магу, молила... О чем? О смерти?

Земля под ногами окончательно превратилась в лед. Я ощущала его как тогда, возле Лирдера. Как в тот миг, когда появилось волшебное существо, управляющее бурей.

Лед сковывал ее тело, медленно проникая под кожу. Я

смотрела на то, как Риска постепенно превращалась в нечто странное, теряя себя.

«Спаси... Спаси его...»

Голос в голове возник внезапно, причиняя ужасную боль. Дыхание сбилось, все тело резко дрогнуло, но ощущение чужого присутствия не исчезло.

«Спаси его...»

Я не видела никого за барьером, но ощущала, что там, в темноте, кто-то наблюдает за нами. Но кто? Ковен?

Мелькание вдалеке. Отблеск металла в свете луны. Зеленый импульс...

Кочевник снова и снова пытался добраться до меня, но что-то его не пускало. Это все ледяная чума или я?

– Не трогай ее! Не трогай ее! – голос Дилана был больше похож на рык обезумевшего зверя, переполненного страхом.

Я же медленно приближалась к девушке, не представляя, что я сделаю в следующую минуту.

Что-то тянуло за собой! Холод уже не казался таким страшным, он ощущался совсем иначе, не причинял боли, лишь тихонько покалывал кожу там, где ее не закрывала одежда.

– Стреляй! – команду отдал Керен, и тут же возле моих ног охотничья стрела вспорола промерзшую землю. – Целься в сердце!

Я слышала звук рассекающей воздух стрелы, но с легкостью увернулась, будто делала это уже много раз.

Теперь их не Риска пугала...

Я замерла возле волчицы. Встала на колени и прикоснулась к ноге. Странно. Кожа была теплой. Словно не Риска замерзла, а я сама. Говорить девушка уже не могла, ей только и оставалось, что с ужасом смотреть на то, что я делаю. Лед вокруг нас становился более крепким, корка под ногами росла и заставляла всех отступать. И мага в том числе.

Все боялись льда, я же больше не ощущала холода. Стоило прикоснуться к подруге, как дрожь в теле исчезла, словно ее и не было вовсе.

Холод... Разве это холод? В Питере и похуже бывало!

Аккуратно достав клинок, я распорола брюки по шву, оголяя ногу, на которую недавно прихрамывала Риска. Рана. Тонкая полоска, еле заметная, будто царапина, но было в ней что-то не то.

Я прощупывала подушечками пальцев что-то плотное, продолговатое и очень тонкое.

Каждое мое движение вызывало у Риски дикую боль, но я не останавливалась, просто делала свою работу. В операционной в моем мире иначе было нельзя. Все эмоции оставались за дверью вместе с нестерильной одеждой.

Я медленно и осторожно прощупала рану и слегка надавила, направляя нечто твердое в сторону тонкой линии разреза. Вновь и вновь Риска беззвучно кричала – холод сдавил горло так сильно, что не вырывалось ни звука. Да и вряд ли сможет вырваться в ближайшее время.

Рана успела немного затянуться, но послушно раскрылась, стоило надавить еще сильнее.

Крови не было. Она практически не выделялась из открытой раны, оказавшейся невероятно глубокой. Я видела внутри подобие кристалла, но достать смогла не сразу.

Будет больно, Риска. Очень больно...

Сжав ногу волчицы, я боялась лишь того, что она будет сопротивляться.

Не понимаю... Я нахожусь в такой близости от зараженной, но боюсь не болезни, а того, что не смогу достать чертов осколок.

В следующий миг мои пальцы вошли в рану, нащупали осколок, вытащили его.

Мир замер.

Волна энергии невероятной силы отбросила всех от волчицы в считанные мгновения.

Я видела, как колдун успел выставить перед собой руки в оборонительном жесте, как смог перенаправить магию, как отлетели Керен с Дьеном, разрушая стену деревянного дома, а затем все исчезло.

Удар пришелся в голову.

«Вставай, ведьма...»

Кто-то звал меня. Тихонько, почти беззвучно.

«Вставай! Ты должна спасти его, он важен!»

Кого... Кого спасти?

– Ты должен сказать об этом! – Керен орал так громко, что я очнулась. Просто открыла глаза, как будто вовсе не теряла сознания. Голова болела адски, раскалывалась с такой силой, будто меня по ней молотком били, – ты обязан вызвать Ковен! Дилан! Они обе должны быть мертвы!

– Но они живы! – Дилан рычал на наемника, судя по звукам борьбы, схватил за воротник. – Они не просто живы, они смогли победить! Если ты вызовешь его отряд, он убьет их! Он убьет нас всех и тебя в том числе! Ковен не станет разбираться, он сотрет деревню с лица земли и только тогда успокоится!

– Твоя ведьма – чертова тварь! – Керен ударил кулаком по... дереву? Я отчетливо слышала хруст веток, но... откуда ветки?

Встав с кровати, отбросив в сторону одеяло, я с ужасом поняла, что нахожусь в доме одна. Дилан и Керен стояли на улице, причем довольно далеко. Они ругались, а рядом с ними застыли Дьен и Риа. Судя по тому, как опустел дом, заходить внутрь они не хотели.

Почему я их слышу? Мужчины, несмотря на ругань, не повышали голоса – они грозно рычали, шептали, но делали

это так, чтобы никто, кроме Дьена и Риа, их не слышал. Так почему их слышу я? Так отчетливо, словно все происходит в комнате.

– Я закрыл деревню, – голос прозвучал сзади. Колдун сидел на широком подоконнике, перелистывал мои старые записи, забытые Риа, и разглядывал меня. – Твоя подруга в другой комнате. Дилан и Риа временно не живут в этом доме. Никто не выйдет из деревни и не войдет до прибытия отряда из Ковена.

Мы смотрели друг на друга – я с ужасом, он с отвращением. Взгляд пронзительный, острый... словно нож. Мне казалось, что колдун хочет убить меня прямо здесь, но почему-то не делает этого. Чего он ждет?

– Я не завидую тебе. – Глаза мага изменились, наполнились желтизной, зрачки сузились. И все же он взял себя в руки, сделал глубокий вдох и успокоился, укрощая внутреннего волка и возвращая себе человеческий облик. – По указу Ковена все, что представляет опасность, должно быть уничтожено, но каким-то образом ты смогла избавить волчицу от чумы. Такое без внимания не оставят. Не знаю, кто ты, Сэра, но если выяснится, что источником заразы была ты... Что именно ты убиваешь все живое своим проклятым даром... Страдать будешь долго.

Я нервно сглотнула, невольно дернулась. Он лишь хмыкнул в ответ и продолжил:

– Там, в лесу, я видел ведьму с невероятным даром. Мне

было любопытно, как быстро ты возьмешь его под контроль, но теперь я не уверен в том, что ты человек. Я видел тебя у Лирдера, спас от нежити... Сам не понимаю зачем. Так что ты за тварь? Все время молчишь, но твои связки не поражены. Ты здорова, нет совершенно никаких отклонений, так, может, хватит притворяться?

Я была не в состоянии шевельнуться, подать хоть какой-то сигнал. Страх сковал намного сильнее, чем лед.

Маг злился: мое молчание выводило его из себя. Внешне он казался спокойным, но в его глазах черти плясали с бубном. То еще зрелище...

– Я все равно узнаю, Сэра. Я...

Договорить маг не успел. Входная дверь внезапно отлетела в сторону, с силой ударилась о тумбу. Пес не заставил себя долго ждать – молниеносно преодолел препятствие, придавил меня всем весом к кровати, облизал с ног до головы, а затем так же внезапно исчез в соседней комнате. Судя по резкому всхлипу, там и лежала Риска. Надо же, вот это любовь. Но как не вовремя...

Кочевник больше ничего не говорил. Он молча встал с подоконника, забрал с собой листы исписанного мною пергамента и вышел во двор, закрыв за собой дверь.

Надо бежать. Бежать из деревни!

Ковен магов уже идет за мной! Он идет за Риской!

Встав с кровати, я попыталась дойти до девушки, но в глазах резко потемнело. Комната мигом пошла рябью, а руки

будто нащупали что-то в воздухе.

Барьер...

Присмотревшись внимательней, я увидела еле заметную блеклую преграду, нахмурилась, очень сильно разозлилась и, сама не понимая зачем, с силой ударила по защите.

Барьер лопнул, как мыльный пузырь.

Не такой уж ты и сильный маг, Кочевник.

Каждый шаг давался с трудом, но страх всегда был отличным катализатором. Несмотря на боль в животе, я все же добрела до комнаты, где лежала подруга.

Вокруг ее кровати сиял точно такой же магический барьер, а по полу были расставлены высокие синие кристаллы: они излучали свет, направляли его потоки к волчице, которая вновь и вновь пыталась согнать с себя Пса, но тот ни в какую не хотел слезать с кровати.

Так, значит, войти можно, а выйти нельзя? Вот как барьер работает? Или выйти не может лишь тот, кто заперт?

– Как ты тут оказалась? Риска выглядела мертвенно-бледной. Ее волосы потускнели, от солнечной рыжины почти ничего не осталось. Она исхудала, будто многие месяцы почти ничего не ела. Потухший, безжизненный взгляд. Следы слез на подушке.

Открыв тумбу, что стояла возле кровати, я нашла клочок пергамента и грифель: тут этого добра всегда было много.

«Как ты?» – написала я, показывая свой вопрос Рiske. Девушка тут же зашлась кашлем, нахмурилась. Снова попы-

талась согнать Пса, но ничего не вышло.

– Мне очень холодно, – голос стал слабым, он дрожал и срывался. Волчица говорила с трудом и почти не двигалась. – Я совершенно без сил, даже встать не могу. Горло болит... сложно говорить, а еще мне... Еще мне страшно!

Все же она не выдержала. Слезы градом полились по щекам на подушку, руки задрожали, дыхание сбилось.

– Сэра, колдун уже вызвал Ковен. Вся деревня под защитным куполом, наш дом тоже... Я думала, что и тебя оградили. Сэра! Я знаю, что ты не виновата, беги. Ты должна бежать. Нас уже ничто не спасет! Ролан с отрядом не оставят никого в живых. Уходи, если ты можешь!

«*Без тебя не уйду*», – написав это, я бросила лист пергамента Рiske и поторопилась на кухню. Я прекрасно помнила, где Риа прятала остатки алых ягод после моего появления в их доме. Волчица полагала, что я сплю, думала, что не найду, оставив перетертые в порошок ягоды на всякий случай.

Этот случай настал.

В невысокой деревянной банке, завернутая в холщовую ткань, ягодная пыль почти полностью исчезла, как бы Риа не пыталась ее сохранить.

Надеюсь, этого хватит...

Каждый шаг давался с трудом. Я слышала так много звуков в этом доме, хотя здесь были только я и Риска! Голоса сплетались воедино, они гудели, усиливались, затем снова стихали.

Рычание Дилана... Крик Керена... Странная пульсация, будто кто-то еще пытался достучаться... Осознание Риа и ее шепот – она повторяла вновь и вновь лишь одну фразу: «Я предупреждала! Я предупреждала тебя, Дилан! Предупреждала...»

Дьен – единственный, кто так и не подал голос...

Все в деревне были перепуганы, я ощущала их гнев и ненависть. Слышала рычание. Все прощались друг с другом: оборотни не верили в то, что Ковен оставит в живых хоть кого-то.

Замерев возле волчицы, я спокойно преодолела барьер. Магическая завеса лопнула, будто мыльный пузырь, и в следующий же миг я отбросила Пса в сторону. Тот твякнул от неожиданности, но мне было не до благородства. Риска не понимала, что я делаю, с ужасом смотрела на то, как остатки магического барьера медленно оседают на все поверхности в комнате, пыталась сопротивляться, но я высыпала почти все остатки алых ягод ей в рот.

Мир снова будто замер, а волчица забыла, как дышать. Ее тело менялось, на лице появился румянец, и даже волосы стали ярче. Дыхание выровнялось.

– Это же алые ягоды, – шептала она снова и снова, – откуда... Они же стоят целое состояние! Сэра! Нам нужно бежать! Как ты сломала барьер? Это невозможно... Это же высшая магия!

Я лишь пожала плечами.

Мы обе понимали, что Ковен придет в деревню в любом случае, а это значит, что времени на сборы нет. Нужно как можно быстрее уходить из деревни, прихватив теплую одежду и деньги, – остальное даст лес.

«Прости, Дилан», – думала я, сжимая в руке мешочек с золотыми монетами. У оборотня был тайник на черный день. Забрав половину золотых, а также все, что смогла заработать я, мы с Рисккой вышли из дома через заднюю дверь.

Дом и правда был под защитой барьера. На этот раз купол сиял ярким алым светом, а это значит, что...

– Как только ты его сломаешь, колдун сразу придет за нами. Они связаны. – Волчица сходила с ума от волнения. Дрожала, голос все еще был слабым, по лбу стекал пот – видимо, она нескоро восстановит силы, да и алые ягоды не панацея.

Все это время Пес вел себя очень тихо, не лез, не мешал и слушался любого приказа. Он не отходил от нас с Рисккой: прижал уши, хвост подогнул под себя, выдавая страх, но все же не убегал.

Нам повезло: дом Дилана стоял на самой окраине деревни. Но как в нашем состоянии мы уйдем в лес? Стая сразу найдет...

– Ты отбиться от стаи сможешь? – шепнула волчица дрожащим голосом.

Я отрицательно покачала головой. Понятия не имею, на что я способна, и тем более не знаю, смогу ли в своем состоянии воспользоваться даром и правильно его применить. А

уж если на нашем пути Кочевник появится...

– У нас нет выбора. Придется рискнуть – все равно нас не оставят в живых. Я меняю ипостась, ты разрушаешь барьер, и мы даем деру... Я не чую колдуна, шанс сбежать есть, хоть и небольшой.

В такой ситуации главное – не терять голову. Но мы были не в том состоянии, чтобы тратить на размышления драгоценные секунды. Или наш план окажется верным, или нет, и виноваты в этом мы сами.

Риска быстро сменила ипостась, я тут же потянулась к барьеру, но...

Пес не дал.

Резко, без предупреждения, без единого намека на агрессию он схватил меня за руку, больно впился зубами.

В его глазах было столько ужаса! Он затрясся, прижал хвост и уши, повизгивал еле слышно, будто бы извинялся, но не пускал дальше.

– Нам нужно бежать, – шептала Риска, с недоумением глядя на собаку. – Да что с тобой?

Пес с силой потянул нас обратно в дом. Я вначале сопротивлялась, а потом...

Чудовищный крик раздался откуда-то со стороны леса. Полный боли и отчаяния женский вопль оборвался так же резко, как и раздался.

Спустя мгновение я услышала колокольный звон.

– Нежить, – прошептала Риска, – или что-то хуже. Это

сигнал бедствия! Если пес смог спокойно войти в дом, значит, этот барьер создан для того, чтобы не выпустить пленного. Возможно, нежить тоже сможет войти. Надо...

Я не услышала конца фразы. Соседний дом медленно, с уже знакомым треском покрывался тонкой коркой льда.

Лед сковывал стены, проникал в древесину, покрывал землю вокруг. Скрип и скрежет, вновь женские крики...

Я поняла: Риска была не единственная. Глядя на подругу, я четко и ясно осознавала, что она здорова. Мне сложно это объяснить, но я чувствовала, что волчица не виновата в том, что происходит в деревне.

Множество голосов возникало отовсюду: из глубины деревни, на окраинах и даже в лесу. В сердце деревни, рядом со старым храмом, были видны яркие вспышки пульсаров.

Волчий вой оглушал, детский плач доводил до потери сознания. Я испугалась так сильно, что окаменела, не в силах сделать и шага в сторону.

Риска тут же залепила мне пощечину, смотрела огромными от ужаса глазами и молча указала на барьер.

Больше нет смысла прятаться. Деревне конец.

Магический барьер, созданный магом вокруг деревни, не позволял никому сбежать. Множество оборотней уже бросалось на преграду и отлетало в сторону. Дикий вой о помощи оглушал снова и снова.

Люди бежали из своих домов, хватали детей. Гномы бросали в сторону центральной дороги зажженные шары, взры-

вающиеся при ударе о землю. Они что-то кричали снова и снова, указывая вглубь деревни.

Алый барьер пал, стоило к нему прикоснуться. Со стороны центральной площади мигом ударила волна холода.

Лед покрывал дороги, сковывал дома. Он забирал все живое, чего касался. Тонкие листья становились прозрачными, стволы деревьев напоминали горный хрусталь.

Стоило птице попасть в туманную завесу, как она падала замертво и разбивалась о твердую землю на множество алых осколков.

Ледяная чума не щадила никого. Я видела, как на моих глазах волчья стая превращалась в ледяные статуи, как замирали в прыжке люди, пытаюсь сбежать, как застывали их тела и с шумом разбивались о землю...

– Уходим! – Риска рванула в сторону защитного барьера, пытаюсь пробиться сквозь обезумевшую толпу, но я освободилась от ее хватки. – Ты что творишь? Сэра! Ты можешь снять барьер!

Волчица отчаянно кричала, указывая на преграду.

Никто не мог покинуть деревню...

– Сэра! Сэра! Умоляю тебя! Это же моя семья!

Ледяная волна за спиной приближалась. Многие, кто успел добежать, столпились у барьера, пытаюсь его проломить, но их отбрасывало прямо в ледяную волну.

Попытки проломить барьер прекратились.

Все застыли, смотря на то, как смерть приближалась с

каждым мгновением. Смотрели на то, как где-то там, в глубине деревни, все еще сражались те, кто владел хоть каким-то даром.

– Сэра! – Риска рыдала, подталкивая меня к барьеру, – ты можешь нас освободить! Можешь!

Могу? Я замерла на месте. Слезы застилали глаза, я почти ничего не видела. Закрыла уши руками.

Не могу это слышать!

Они смотрели на меня. Все, кто выжил. Все, кто, возможно, был ранен... Кто, возможно, уже заражен...

– Если она снимет барьер, чума выйдет за пределы деревни!

Все обернулись. Кочевник стоял за барьером.

– Ты все знал! – Дилан стоял в толпе, держа за плечи жёну. Он посмотрел на мага с ненавистью и врезал кулаком по барьеру, – Ты все понял! Сразу все понял! Ты мог спасти многих! Мог вывести из деревни!

– Не мог, – лед в голосе колдуна был сродни чуме, что приближалась с каждым мгновением.

Я больше не слышала голосов... Они застывали, обрывались, сменялись ледяной тишиной.

– Мы не больны! – Женщина держала на руках двоих детей. Совсем крохотные, меньше года... Я смотрела на них и видела, как постепенно их глаза стекленели, но никто этого не видел.

Никто не видел, что на их коже блестели льдинки, что эти

отметки становились все больше, так похожие на капельки пота. – Мы не больны!

– Ковен спасал деревни! – голос Морла заставил меня вздрогнуть, с силой сжать зубы, впиться ногтями себе в ладони, – Спасал целые города!

– Чума поражает на определенном расстоянии, – маг говорил все так же холодно, ни единый его мускул не дрогнул. – Те города были в разы больше этого. Все, кто оказался на зараженных землях, мертвы. Войти в мертвый город можно лишь после того, как все обратятся и взвесь в воздухе перестанет быть заразной. Любой, в чьих жилах течет магия, станет тварью, жаждущей лишь одного: убивать. Если она ранит или укусит жертву, та либо покроется льдом, либо обратится. Мне жаль, но никто из вас не выйдет живым. По крайней мере, не по моей воле.

Сказав последние слова, Кочевник замолчал. Он ожидал реакции, наблюдал за мной, видел, как я невольно отступаю назад.

– Сэра! – Керен все еще был жив. Он стоял рядом с Риа и Дьеном. – Чертова ведьма! Ты убьешь всех нас! Выпусти!

Руки дрожат. Все тело будто парализовало, я его не чувствовала, я только и могла, что дрожать, не в силах даже шаг сделать.

– Ты спасла ее! – Керен указал на Риска. – Ты спасла ее от чумы. Спасла! Я сам видел! Риска была ранена!

– Это не значит, что она здорова, – слова мага лишали всех

надежды, – я не стану рисковать. Сэра, если ты подойдешь к барьеру, я тебя убью. Ты сильная ведьма, ты одна способна убить тысячи невинных.

Лед... Все смотрели на то, как земля под моими ногами обращается в лед. Я все же сделала еще несколько шагов назад. Больше никто не сможет меня коснуться. Никто не приронется... Никто.

Со всех сторон слышались крики о помощи, они обрывались, сменяясь ледяным скрипом.

Жители деревни обращались в ледяные статуи, замирали на месте, умирая почти мгновенно. Но кто-то просто падал на землю, дрожал от холода и не умирал.

Я видела, как несколько мужчин и женщин упали на колени, как стали тяжело дышать, как ледяная пыль оседала на их телах, проникая в кровь через поры и открытые раны. Они с ужасом смотрели на своих друзей и понимали, что ждет их дальше. Они понимали, кем станут и что сотворят с невинными, если выберутся из деревни.

Вся стая молчала. Больше никто, даже Керен, не проронил ни единого слова.

Риа смотрела на меня и плакала, она продолжала крепко прижимать к себе Дилана, затем внезапно разжала объятия и, поцеловав мужа, отошла от него в сторону:

– Ты знаешь, кем я стану, – волчица ступила на лед, и ее тело миготом охватила тончайшая ледяная пыль, – привяжи меня. Всех нас, Сэра. Ты должна всех нас сковать так, чтобы

никто не вырвался. Я не хочу стать той тварью и прекрасно знаю, что магия во мне есть, пусть всего одна капля.

– Меня тоже, – Дьен подошел к сестре, взял ее за руку и крепко обнял, – мы с тобой одного поля ягоды, Риска.

Спустя мгновение ледяная волна охватила всю деревню. Почти все, кто стоял возле барьера, обледенели.

Маг смотрел на меня, не отводил взгляда и... испытывал жалость.

Риа тихонько прикоснулась к моей ладони, молчала, затем обняла, не в силах сдержать слезы.

Их тела становились холодными. Кожа бледнела, дыхание больше не было горячим. Я посмотрела на Риску, не понимая, что делать, но отметила, что, в отличие от остальных, ее румянец никуда не исчез.

Волчица обнимала брата, чувствовала холод его тела и не понимала, что с ней происходит.

Она не менялась. Она оставалась собой.

– Когда мы полностью обратимся? – голос Риа стал совсем тихим, женщина теряла сознание, с трудом стояла на ногах и не могла сдержать бесконечного потока холодеющих слез.

– Чем моложе тело, тем процесс дольше. Таким, как Риска, нужны сутки. Таким, как вы, пара часов.

Колдун выпустил в воздух огромный пульсар темно-фиолетового цвета. Шар устремился ввысь, а потом взорвался фейерверком. Он дал сигнал.

– Сэра вынула что-то из меня, – волчица не переставала

обнимать брата, – осколок льда... Почему я не обратилась? Прошло больше суток!

– Я не знаю, – честный ответ никому не понравился, но натолкнул меня на мысль.

Я наблюдала за тем, как ледяная взвесь впитывалась в кожу, как все тела становились тяжелыми, твердыми, а под кожей формировались какие-то маленькие шарики. Еле заметные, как высыпания. Вот только их было очень много. Очень много...

Подойдя к Риа, я взяла ее за руку. Эти вкрапления перемещались по сосудам и постепенно становились крупнее!

Они сливались, становились больше, стали прощупываться под кожей.

Если Риа обратится раньше всех, кто сейчас рядом со мной, значит, нужно быстро что-то предпринять. Стоит стае обратиться, как все ринутся на меня, подчиняясь жажде крови, а сражаться против Риа я не смогу, это выше моих сил! И как быть с магом? Как только он войдет в деревню, убьет и меня, и Рису!

Риа смотрела на мужа. Она видела, как он превратился в ледяную статую, смотрела на своих друзей, не могла взять себя в руки и поверить в произошедшее:

– Сэра, я надеюсь, ты не винишь себя, – ее голос дрожал, – ты одна из самых необычных девушек, что я встречала в своей жизни. И ты не должна погибнуть здесь!

Я лишь кивнула, не зная, как реагировать.

Не все выдерживали холод. Многие падали замертво, но не покрывались льдом.

К большому удивлению, Керен не умер. Наемник с ужасом смотрел на свои мертвенно бледные руки и молча перетаскивал тела в сторону от дороги, вот только ни привязать, ни приковать никого не мог: цепи ломались, а веревки крошились прямо в руках, стоило попытаться их оторвать от льда.

Это какой-то ад. Самый настоящий ледяной ад.

– Нас осталось мало, – чуть слышно шептал Керен, – и сделать ничего не можем. Все ломается, рвется...

– Тогда запри нас, – Риа подала идею и повела всех в хранилище запасов на окраине деревни. Колдун помешать не мог, по крайней мере до тех пор, пока стоял за барьером. Он не лез в разговор, но смотрел так, словно понимал, что скоро всех нас убьет. Быстро и беспощадно.

– Сэра, однажды ты уже выжила среди бесконечного льда. Ты ведь была в той ледяной буре, верно?

Я не ответила.

– И не отвечай, – печально улыбнулась волчица, подходя к хранилищу. Дверь огромного каменного строения поддавалась с большим трудом. Лишь после того как выжившие смогли отодрать засов, им пришлось довольно долго пытаться открыть дверь так, чтобы не сломать ее. Все это время мы стояли вместе с Риа чуть в стороне, рядом с Риской и ее братом.

– Сэра, как только Кочевник снимет барьер, бегите. Ты

совершенно здорова, Риска тоже... Вы должны бежать! Я не знаю, что ты сделала, но постарайся спасти Дьена...

Дать такого обещания я не могла, и волчица это прекрасно понимала. Тихонько отдав мне клинок, спрятанный в голенище высоких сапог, она лишь печально кивнула, а затем, когда двери все же открыли, произнесла:

– Помогите им, Дьен. Сами они двери не закроют. И защитить, если кто-то обратится раньше остальных. Среди нас одни старики, нам уже терять нечего.

Мы не могли собрать всех пораженных вместе – деревня большая, сил перетаскивать тела почти не осталось, времени – тем более. Кроме нас с Рисккой, осталось всего семь оборотней и один гном – Морл. Он до сих пор не мог поверить в происходящее, рыдал тихо, роняя на землю замерзшие капельки слез, и смотрел на нас огромными, полными ужаса глазами.

– Я боюсь туда идти, – шептал он, глядя в черный провал за дверью, – тот, кто обернется первым, нападет и просто начнет рвать нас на части... Я не хочу быть тем, кто убьет друзей, но и тем, кого порвут, тоже быть не желаю. Риа! Я не понимаю, что делать.

Никто не понимал. Все смотрели на нас с Рисккой – пристально, переполненные испугом. Все ждали решения, ждали, что я каким-то чудом смогу спасти хоть кого-то.

Тем временем некоторым из нас становилось хуже.

Под кожей ладони Риа, прямо на границе с запястьем, на

скаете бугра... Я видела, как формировался кусочек льда, как эта тонкая пластинка еле заметно испаривала кожу изнутри. Глаза женщины при этом тускнели, губы синели, белки же воспалялись... Слизистая глаз стала алой, дрожь в теле почти полностью пропала.

Женщина резко замерла.

Я выхватила клинок, хотела достать осколок, как тогда, с Рисксой, но...

Дьен успел отбросить Риа в сторону. Я даже не заметила, как она метнулась ко мне, как ее пальцы почти проломили мне грудь. Удар оказался настолько сильным, что меня отбросило в сторону, но благодаря брату Риску я все еще была жива. Перед глазами все поплыло, мир стал похожим на смазанное грязное пятно, и лишь звуки помогали понять, что происходит.

Риа была не единственной.

– Вставай! Вставай, ведьма! – Керен кричал, несмотря на дикую боль. Я видела, как наемник схватил одного из стаи за горло, с трудом сдерживая его атаку. Обращенный рычал, менялся на глазах, его ломало, тело перестраивалось, но это происходило мучительно медленно. Дьен тут же нанес удар по ногам этой твари, Риа тем временем накинута на Риску, а за моей спиной послышалось рычание...

Они медленно шли к нам. Те, кто потерял себя в этой битве, кто уже никогда не сможет стать прежними.

И их было так много...

– Бежим! – Риска рванулась с места, схватив меня за руку. Она тянула за собой, ускоряясь с каждым шагом. Ее брат и Керен тоже смогли отбиться, они утянули с собой Морла – гном хоть и застыл, будто статуя, но произошло это не из-за чумы, а из-за страха.

– Приди в себя, гном! – рычал Керен, на ходу поднимая с земли камень. Запустив его в обратившегося волка, он попал прямо между глаз. Существо взвыло и упало на землю, не в силах больше встать на ноги. – Морл... Морл! Ты гном, ты должен знать тайные ходы, чтоб тебя! Я ни за что не поверю, что Дилан не предусмотрел пути отхода в случае нападения! МОРЛ!

– Какой в этом смысл, если вокруг барьер? – гном все же опомнился, ускорился, но было видно, что он не понимал, для чего нужно бежать. Он и так умирал, смысл оттягивать. – Нас не выпустят! Все равно убьют.

– Барьер снимут, – уверенно рыкнул наемник, – его снимут, когда что-то произойдет! Маги Ковена начнут прочесывать территорию и убивать все, что движется и не движется, а мы в это время должны найти безопасное место и сделать так, чтобы ведьма смогла спасти нас так же, как Риску! Ты вытащила из нее что-то! Я сам видел! Как же бесит, что ты молчишь!

– Меня ранили днем, после полудня. – Риска начала задыхаться, она еще не восстановилась после болезни. – К вечеру я уже стала замораживать все, к чему прикасалась. Если

маг не соврал насчет возраста, у тебя и у Дьена есть время. Но я не понимаю, что делать... Вы же заразились каким-то другим образом! Да и про реакцию гномов я тоже ничего не знаю. Вдруг кто-то из нечисти более восприимчив к этой заразе...

– Не смейте меня бросать! – тут же завопил гном, указывая в сторону от центральной площади. – В отличие от вас, я знаю секретное убежище. Нам нужен Храм Семи Крестов, тот, что у главной дороги.

– Тот, что ближе всего к дороге в Ковен? Или тот, что возле хранилища с мукой?

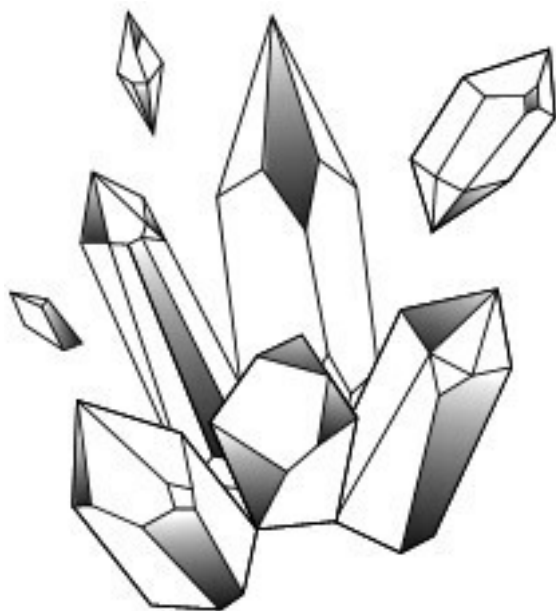
– Ближе к дороге, – ответил Морл Рiske, и все кинулись в нужном направлении. – Но там всегда много народу... Очень много!

Все и так это прекрасно понимали, но на пути пока не встретили ни одного живого существа. Лишь замерзшие статуи, скользкий лед под ногами и разбитые вдребезги стены домов.

На наше счастье, возле храма никого не было. Вбежав внутрь, мужчины мигом закрыли двери на засов, а Морл открыл проход в полу, прямо в центре храма.

– Моя семья помогала строить, – гном тяжело дышал, почти лишился сил и был на грани потери сознания, – внизу огромный зал. Ему уже больше трехсот лет, так что внимательно под ноги смотрите. И думайте, как нас спасти!

Думайте, как спасти... Если бы я знала!

Глава 5

– Хорошо, что я немного ведьма, – прошептала Риска, создавая огненные пульсары. Небольшие светящиеся шарики тут же осветили совершенно пустой огромный зал с одной-единственной дверью, – а что за ней?

– За ней туннель, он выведет к границе барьера, если судить по старым чертежам, но я не уверен. – Морл не выдержал. Гном стал тяжело дышать, закрывал глаза и был на грани. – Может, лучше меня сразу... того, а? Эй, ты что делаешь? Сэра, хватит, мне почему-то больно.

Каждое мое прикосновение казалось гному очень горячим. Он дергался, но позволял себя осматривать. Шея, руки, запястья... Смертельную полосу я нашла на лодыжке, тут же прощупала твердое образование, проверила все тело на наличие тех самых странных плотных шариков под кожей и успокоилась.

Их нет. И это значит, что они объединились, приняв форму ледяного осколка.

– Сэра, когда ты вынула осколок, возникла сильная волна, – Риска вовремя меня остановила. К моему ужасу, я совершенно забыла о том, что было после того, как я спасла ее. – Если ты вынешь осколок из раны Морла, то потолок на нас обрушится.

– А барьер этого мага сломался? Когда нас всех в сторону

отбросило?

Риска смотрела на Керена, который так же, как и Морл, не выдержал и сел на пол.

– Нет, барьер дрогнул, покрылся рябью, но устоял. Проблема в том, что это была лишь одна подобная волна, а нас тут много. И после этого ты потеряла сознание.

– Простыми словами, если Сэра вытащит из нас эту дрянь, то останется без защиты. Риска не восстановилась, и неизвестно, восстановится ли. Хотя времени мало прошло, а она уже на ногах. Это хороший знак, верно? – Ее брат тоже сел на пол, прикрыл глаза и схватился за голову. – Как же больно... будто по вискам кто-то постоянно долбит!

– Я встала с кровати лишь благодаря алым ягодам.

Стоило девушке признаться, как повисло напряженное молчание.

– Тогда нам всем конец, – голос наемника дрогнул, – нам всем конец. Алые ягоды... вы где их достали? Да одна горсточка стоит дороже, чем мой дом!

– У Риа хранились. – Риска пожала плечами, не выдав мою тайну, тяжело вздохнула и продолжила: – Нам нельзя выходить за барьер, пока внутри нас эта дрянь. Иначе мы дадим начало эпидемии. И как бы паршиво это ни звучало, но пять жизней – ничто в сравнении с миллионом.

– Если вынуть осколки сейчас, мы умрем. Вы с ведьмой не дотащите нас до барьера целыми. – Керен смеялся, пытаясь совладать с паникой. Получалось плохо.

«Можно по одному вынимать, – предложила я, вырисовывая клинком буквы на земле. При побеге было не до пергамента, – и прятать обратно в убежище. А потом сделать вот так. – К счастью, сила меня не подвела. С трудом, но я смогла поднять в воздух наемника и Дьена. – Но нам нужно быть как можно ближе к барьеру. Я понятия не имею, как долго смогу вас нести». Дьен сохранял спокойствие, а вот Керен так и замер с открытым ртом.

– Тогда шанс есть. Осталось выбрать, кто первый...

«Морл», – я указала на гнома, понимая, что ему хуже всех.

Гном истерически рассмеялся, затем его дыхание сбилось, и с губ сорвалась тонкая струйка ледяного пара. Больше мы ни о чем не говорили. Оставаться вместе было нельзя. Любой из нас мог обратиться. В любой момент.

Дьен чувствовал себя более-менее нормально, Риска становилась сильнее, могла спокойно нести Морла на спине, Керен же держался ото всех подальше – на всякий случай.

Туннель под храмом и правда вел к границе деревни, но, к несчастью, не выходил за пределы барьера. Нам и правда нужно было ждать, когда маг снимет защиту.

– Все чисто, можно выходить.

Риска принялась, потом довольно долго слушала мир вокруг нас и окончательно убедилась в том, что опасности нет.

Стоило выйти на улицу, как в лицо ударил лютый холод. Я чувствовала, как щиплет щеки, как пальцы рук постепенно

деревенеют, но, в отличие от остальных, я могла при этом спокойно выйти на улицу.

«*Что с вами?*» – молча спросила я, глядя на то, как у Керена чуть глаза на лоб не полезли.

– Да тут зверски холодно! Просто ад!

«*Тогда не выходите!*»

Риска тоже не могла спокойно стоять на улице. Ее кололо, руки не слушались, с губ срывался пар, все тело била дрожь, и в конце концов она спряталась в туннеле рядом с остальными, наблюдая за всем со стороны.

– Ну, давай, девочка. Спасай старика.

С радостью...

Глаза гнома стали меняться так же, как и у Риа, но медленнее. Если у волчицы зрачки потускнели с молниеносной скоростью, приобретая цвет заледеневшей стали, то у Морла все происходило иначе.

«*Будет больно*», – я показала жестами как могла. Гном тут же снял кожаный пояс и проложил его между зубами, дав понять, что готов. Он сжал кулаки, уже теряя над собой контроль, стал часто дышать, боясь того, что будет дальше.

Разрез я сделала быстро – лезвие клинка было острым и тонким: то что надо в такой ситуации. Ох, милая Риа, как же мне будет тебя не хватать...

К горлу подступил комок, но я отбросила эмоции в сторону.

Не время.

Нащупав осколок в ране, я поступила с ним так же, как в случае с Рисклой. И стоило мне извлечь его, как волна энергии захлестнула всех нас с головой. Керена с остальными мгновенно унесло вглубь туннеля – они и опомниться не успели, я же каким-то образом устояла на месте, смогла удержаться потому что знала, что произойдет.

Гном взревел, его тело охватила судорога, а затем он замер...

Цвет глаз медленно восстанавливался, но сил у него не осталось.

Морл не мог встать с земли, просто лежал, смотрел в одну точку. С уголка губ стекала слюна, глаза закатились, будто в приступе, но вмиг все стихло.

– Никогда не думал, что скажу это. – Керен был следующим. Глаза наемника стали тускнеть. Намного медленней, чем у Морла, но все же начали. – Но мне просто ужас как страшно. Меня сейчас стошнит.

Плевать на тошноту, плевать на вашу боль! Мне нужно, чтобы вы жили, вот и все.

Керен замерзал. Не знаю почему, но холод стал действовать намного сильнее. Он закрыл глаза, резко вдохнул и с силой стиснул зубы.

Вторая волна энергии не заставила себя долго ждать, и я снова перенесла ее намного легче, чем остальные, – будто сильный порыв ветра, не более того.

Все происходило до ужаса быстро, я с трудом находила в

себе силы, чтобы не поддаваться панике, а Риска занималась тем, что успокаивала брата.

Теперь все понимали, что шанс выжить у нас есть.

Дьен был последним.

А через три часа барьер пал.

– Я вот думаю, нам что, правда повезло? – Весенний лес был полон запахов, но самое главное – ягод. Керен, как и остальные, упал на землю, с трудом шевелил руками и выглядел так, будто прямо сейчас расстанется с жизнью, – ненавижу... эта чума... ненавижу!

– Угу, – только и мог ответить Морл, с трудом кивая головой. Гному было хуже всех: он не разговаривал, иногда выпадал из реальности, но держался, – уху...

– Нам нужно понять, куда идти. – Риска разложила перед всеми собранные ягоды, потом села отдыхать, не в силах даже ипостась сменить, – я не знаю, кто этот маг, но он меня до ужаса пугает. Скорее всего, он кинулся на наши поиски. Не дурак, понимает, что ты могла выбраться, Сэра.

О да, не дурак. И да – силен как черт, хотя я не знаю, с кем сравнивать.

Сразу после того как барьер был снят, мы рванули в лес. Больше спрятаться было негде. О том, какие ужасы в нем таятся, думать уже не хотелось. Риска тащила Морла на себе, Дьен, к общему удивлению, мог идти сам, но вечно путался в ногах и падал на землю. Оставлять такой след для погони я не могла: пришлось поднять всех в воздух и замести следы с помощью магии.

Ребята хотели свернуть с пути, уйти как можно дальше, но я уверенно шла в сторону Ковена.

«Там нас точно искать не будут, – клинок медленно выводил слова на земле, – никто не сунется в главный оплот магического города. Нам нужно затеряться в толпе, прийти в себя и найти жильё».

– Еще скажи на работу устроиться! – рявкнул Керен. – С ума сошла? Да нас еще на въезде в город убьют! Там же защита от чумы! Стражи на каждом шагу, а мы, ведьма, не то чтобы прям здорово выглядим. Будто только что поднятые со дна мертвые... В Мирград нельзя соваться!

«Тогда наши пути расходятся», – лишь пожала плечами я, но все и так поняли, что я имела в виду.

– Ты окончательно сошла с ума! – Наемник не унимался, но сделать ничего не мог, сил не было. – Просто окончательно рехнулась! В Мирграде Ролан! Ролан и его отряд! Наш маг покажется зубной феечкой в сравнении с тем монстром, что чуму издалека чувствует. Да и как ты в город пройдешь?

Договорить Керен не успел.

Резкий толчок земли заставил всех замолчать, вцепиться друг в друга и с ужасом обернуться в сторону деревни.

— Это еще что за...? — ошарашенно пролепетал Керен, наблюдая за тем, как вдалеке, прямо над нашей деревней, формируется ураган. Ветряной поток превратился в самый настоящий смерч, а в самом его центре...

Там что-то было. Огромная тень. Невероятных размеров! Я видела ее лишь мельком, но сразу же вспомнила того, кто находился в центре бури при Лирдере. Это оно. То же существо, что и раньше...

В этот же миг сердце больно кольнуло. Показалось, что вот-вот вновь услышу голос.

Яркие искры, сильные, свирепые молнии, удары с неба и ледяной водопад, обрушившийся на деревню, смели ее с лица земли.

— Твою ж ... — хрип гнома заставил вздрогнуть всех, я сжалась в комок, ощущая холод всем телом. Странное чувство, будто все это уже где-то было...

Словно когда-то давно, в прошлом, я видела подобное, и это не связано с Лирдером.

Это же невозможно... верно?

Нет, так не бывает, это просто мое больное воображение, не более того.

Перед глазами вновь всплыл образ странного существа с острыми когтями и зеленым медальоном на шее. Пульсация была и в деревне. А голос? Чей голос я слышала?

– Ты был прав, Морл, – шептал Дьен, – это же дракон, верно?

– Да какой это, к лешему, дракон? Это тварь! Самая настоящая, непонятная никому тварь! Драконы не умеют вызывать чуму! Они не замораживают целые города и тем более не обращают все живое непонятно во что!

Керен был в ярости, но затем его повело в сторону, он на мгновение замер и потерял сознание.

Мы все смотрели на то, как огромные тучи быстро рассеиваются в небе, как ослепительное солнце озаряет собой совершенно пустое пространство, где совсем недавно находилась деревня.

Такого даже при Лирдере не было. Почему все разрушили?

И жив ли теперь... Жив ли колдун? И что с теми, кто успел обратиться? Они тоже погибли после такой атаки?

Вопросов было много, ответов – ни одного.

Думая обо всем произошедшем, я понимала, что времени осталось совсем мало.

– Эй, ты с ума сошла? – Риска схватила меня за руку. – Куда собралась?

Я лишь указала в сторону деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.